

РАДУГА ДЛЯ ДРУГА, КОЛЛЕКЦИЯ

Михаил
САМАРСКИЙ

ЛУЧШИЙ
ПОДАРОК
ДЕТЯМ

КОТ СОКРАТ.
НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ

СБОРНИК ТЁПЛЫХ ПОВЕСТЕЙ
О САМОМ МУДРОМ В МИРЕ КОТЕ

Радуга для друга. Коллекция

Михаил Самарский

Кот Сократ. Невероятные истории

«Издательство АСТ»

2018, 2019

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самарский М.

Кот Сократ. Невероятные истории / М. Самарский —
«Издательство АСТ», 2018, 2019 — (Радуга для друга. Коллекция)

ISBN 978-5-17-146881-1

Кто знает тайны семьи, но никому их не расскажет? Кто выслушает папу и маму, когда они устали, и никогда их не осудит? Кто любимец детей? Кто по ночам бежит по квартире, пока все спят? Конечно, кот. В этой книге вы прочитаете две семейные истории, написанные Сократом. Нет, не философом Сократом. Котом Сократом! Вместе с Димкой он будет страдать от любви, вместе с Катей учиться не обращать внимания на вредных одноклассников, вместе с собакой Пухой вечно спорить, а вместе с Александром Петровичем и Татьяной Михайловной за всех переживать. А ещё отправится в увлекательное и полное открытий путешествие, во время которого подружится с британским котом Генрихом, сходит на рыбалку и даже спасёт жизнь одному художнику. Однако, как подлинный философ, Сократ поймёт: приключения – это просто прекрасно, но нет ничего лучше родного дома и семьи!

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-146881-1

© Самарский М., 2018, 2019
© Издательство АСТ, 2018, 2019

Содержание

Невероятные приключения кота Сократа	6
Вместо пролога	6
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	41
Глава 13	47
Глава 14	49
Глава 15	53
Глава 16	57
Глава 17	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаил Самарский

Кот Сократ. Невероятные истории

Невероятные приключения кота Сократа

© Михаил Самарский, 2018

Подлинный Сократ © Михаил Самарский, 2019

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Невероятные приключения кота Сократа

Если бы можно было скрестить человека с котом, это улучшило бы человека, но ухудшило бы кота.

Марк Твен

Вместо пролога

Ну что, котаны, приготовьтесь! Вот что я вам скажу: кот – это символ цивилизации!

Да-да, а вы что думали, я пришёл тут в кошки-мышки с вами играть? Нет, друзья, давайте поговорим серьёзно. Признаюсь, надоело мне до чёртиков слушать все эти рассказы об отважных собаках, наглых поросятах, заумных гусях, гордых козлах, жадных баранах, косолапых медведях, трусливых бегемотах, всевидящих жирафах, заботливых мамашах-кенгуру, недалёких новидных страусах, ну и, в общем, обо всех остальных.

А где же мы, коты? Где коты и кошки, спрашиваю я вас? Такое впечатление, что современные писатели совсем забыли о нас! А ведь вспомните, как раньше было! Тот же Александр Сергеевич со своим учёным котом. Великий русский поэт! Вы никогда не задумывались, почему у Пушкина «и днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом»?

Заметьте, не собака, не конь, не козёл, не кенгуру, а именно кот – учёный кот, который вам и песню споёт, и сказку расскажет. Да потому, что только кот может быть учёным! Все остальные животные бывают лишь хорошо дрессированными. Мы, коты, тоже иногда дрессированными притворяемся, но это для дела: чтобы сильно не докучали и вовремя кормили. Обратите внимание, там, возле дуба, на неведомых дорожках полно всякого зверья. И только наш собрат, кот, бродит по золотой цепи. Вот как!

А возьмите «Кота в сапогах» Шарля Перро! Сказку эту он написал почти триста лет назад, и люди по сей день с интересом читают о похождениях необычного кота. А почему? Потому что такие сказки учат человека настоящей дружбе, добру, благородству, и самое главное – не падать духом даже в трудную минуту. «Кот в сапогах» ещё раз доказывает, что человек силен не мускулами, а умом и смекалкой!

Идём дальше. Вспомним Льюиса Кэрролла с чеширским котом и Эдуарда Успенского с котом Матроскиным. А булгаковский Бегемот – этот и вовсе из ряда Воланд¹, то бишь из ряда вон. Любо-дорого читать!

А знаете ли вы, что единственному непобеждённому чемпиону мира по шахматам Александру Алёхину помогал выигрывать кот? Сиамец – красавец хоть куда. Встречали вы собаку, помогающую хозяину выигрывать в шахматы? А тут ведь не просто шахматист, а гроссмейстер, чемпион мира! Шутка ли!

Но не будем драматизировать. Я решил рассказать вам всю правду о котях и людях, всю историю наших взаимоотношений. Кстати, сразу предупреждаю: если не любите котов, отложите эту книгу в сторону, не портите себе нервы, вам лучше всего этого не знать.

Боже мой! Какая наивность! Неужели вы и впрямь поверили, будто человек приручил котов и одомашнил их? Кто имел дело с котами, никогда не назовёт настоящего кота (подчёркиваю – настоящего!) одомашненным животным, ибо одомашненные животные так себя не ведут.

Не верите? Хорошо, зайдём с другого конца: вы видели когда-нибудь, чтобы кот вилял хвостом перед хозяином и бегал по команде «ко мне»? И никогда не увидите! Потому что

¹ Воланд – один из основных персонажей романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». (Примеч. ред.)

это удел угодливых собак. У них это в крови. Поманили пальцем – они тут как тут. Сказали: «Фас!» – порвут любого, если, конечно, сил хватит.

А мы, коты, не такие! Мы интеллигентные животные. И если виляем хвостом, то лишь от досады или когда готовимся к нападению.

Умный кот одним только «мяу» добьётся от человека всего того, за что собаке придётся бегать, прыгать, вилять хвостом, подавать голос, приносить тапки или дурацкую, никому не нужную палку, да ещё при этом охранять ваш дом. Кстати, никогда не понимал, почему хозяева собак так одержимы этими палками и командой «апорт». Неужели им и в самом деле нравится это занятие? Хочется побегать? Так побегайте, порезвитесь, разомнитесь, но... при чём тут палка? Наш сосед по загородному дому развалится в кресле-качалке и полдня бросает её бедному Тузику, а тот трудится до седьмого пота. Язык на плечо и носится как угорелый. Ну не дурачок ли?

Нет, вы только не подумайте, будто я болен каким-то там звериным шовинизмом. Нет-нет, я собак очень уважаю. Не всех, конечно, но собак-тружеников точно. Вот вам пример: у нас в посёлке живёт немецкая овчарка Смарта, она помогает старику. Ну как же её не уважать, если она денно и нощно служит пожилому человеку? Водит его в аптеку, на прогулках никогда не натянет поводок, не дёрнет, не прыгнет в сторону, да и на нас почти внимания не обращает. Иными словами, бережёт своего хозяина.

И в то же время вы видели, сколько среди этих собак лентяев и откровенных дармоедов? Не понимаю, какая от них польза? Согласитесь со мной, каким бы ни был кот, он всё равно в нужный момент остановит врага на вашем пороге (мышь, там, или крысу) и задаст ему такую трёпку, что тот навсегда забудет дорогу в ваше жилище. А что полезного несёт в дом тот же йоркширский терьер? Хотя справедливости ради нужно отметить, что раньше – да, они были полезными собаками и тоже ловили грызунов. А сейчас? При виде крысы этот, с позволения сказать, терьер будет бежать без оглядки! Даже неловко как-то становится. Но не стану обижать эту крошечную собаку, она ни в чём не виновата. Это люди сделали из неё игрушку. Да, точно, она тут ни при чём! Что-то заболтался я совсем.

Итак, начинаю свой рассказ.

Глава 1

Как вы уже поняли, человек разумный – homo sapiens – за время своего существования на земле написал немало интересных и увлекательных историй о различных животных – о братьях ваших меньших, как с древних времён вы, люди, нас называете.

Я как-то встречался с одним поводырём Трисоном. Между прочим, о нём даже книги написаны, так вот он рассказывал, как пытался научиться улыбаться. Говорит: «Кривлялся перед зеркалом, всех людей перепугал!» – и, конечно, у него ничего не получилось. А вот чеширский кот умел не только улыбаться, но и исчезать в любое время, и развлекать Алису философскими рассуждениями. Тут я вижу прямое сходство со мной. Прошу не считать меня хвастуном. Просто я привык говорить правду. Я тоже, между прочим, философ и мыслитель.

К чему я это пишу? Да к тому, что кот с древних времён считался символом мудрости и царственности. Ещё в Древнем Египте кошка считалась священным животным бога Солнца Ра, способным исцелять. После смерти кошки хозяин дома и все, кто в нём жил, сбрасывали брови. Это означало, что в семье траур, и заканчивался он, только когда брови отрастали. Умерших кошек бальзамировали и хранили многие годы.

А по мусульманскому преданию, именно кошка спасла пророка Мухаммеда от нападения ядовитой змеи. Он очень уважал этих животных и призывал людей брать их в свои дома.

В мифах Древнего Востока мы считаемся сильными и умными, на Тибете нас называют «небесным оком».

В христианском фольклоре Дева Мария благословила кошку, которая искусала ядовитую змею, посланную дьяволом, чтобы убить маленького Иисуса, спавшего в люльке.

Вернёмся на родную землю! На Руси с давних времён кошка считается хранительницей очага. В доме, где живёт кошка, всегда уют и покой. В новое жилище первой должна войти именно она, и где уляжется, там хозяева и ставят кровать.

К сожалению, славянские народы нередко связывают образ кота с тёмными силами, и в их мифологии кот – это воплощение нечистой силы.

Очень загадочная история произошла с чёрным котом в рассказе Эдгара Аллана По². Представляете, фильм, снятый по этому рассказу, стал классикой жанра триллер. Вот как!

Но, дорогие друзья, не надо нас пугаться. На самом деле мы очень миролюбивые животные, любим ласку и внимание.

² Речь идёт о рассказе «Чёрный кот». (Примеч. ред.)

Глава 2

Прости, дорогой читатель, забыл представиться!

Зовут меня Сократ, родился я в 2014 году от Рождества Христова, то есть вы понимаете, что я уже взрослый кот в полном расцвете сил. Предки мои были, как говорят, великими котами. Об этом поведал мне мой хозяин, как он себя величает, хотя это весьма спорный вопрос.

Как-то вернулся он домой и за ужином с радостью начал рассказывать домочадцам, что я не какой-нибудь подзаборный прохвост, а породистый кот. Приятельница хозяина оказалась большим специалистом по кошачьим. Посмотрев на мою фотографию, она назвала меня котом из породы камышовых. Слышите, как звучит? То-то же! Я, конечно, всегда знал, что я не дворовый, что в моих жилах течёт благородная кровь, и её заявление только укрепило мою уверенность.

В день десятки раз прохожу мимо зеркала, которое висит в прихожей, и всегда рассматриваю себя. Вы бы видели меня! На моих ушах кисточки, такие, знаете ли, как у рыси (не зря же мою породу называют ещё болотной рысью!), шелковистая шерсть серебристо-чёрного окраса, чудесный пышный хвост, длинные лапы и мощная грудь. Иными словами, я вполне себе брутальный кот.

Коты семейства камышовых – настоящие хищники. Когда-то мы обитали более чем в двадцати пяти странах, а теперь живём только в зоопарках и домах своих почитателей. Древние египтяне получали от нас много пользы. Мы не только оберегали их жилище от всяких вредителей, но ещё и отправлялись с людьми на охоту и помогали искать дичь. Но следует заметить, что только египтянам удалось усмирить наш хищный нрав; все дальнейшие исторические свидетельства говорят о том, что люди избегали общения с нами, опасаясь за своё хозяйство, особенно если оно было связано с разведением птицы. Люди, наоборот, устраивали на нас охоту, поскольку наша шкурка пользовалась большим спросом. Негодяи!

Даже прирученный, камышовый кот остаётся хищником, предпочитает ночной образ жизни и отличается любознательностью, подвижностью и неутомимостью.

Ну вот, теперь у вас есть полное представление обо мне, и скажу без всякого хвастовства, что я вполне отвечаю всем этим характеристикам. Но всё-таки немного отличаюсь от своих предков. Димка, сын хозяина, показывал мне фотографии моих предков на компьютере. Знаете, что меня смутило? Хотя нет, скорее, не смутило, а поразило? Я намного красивее них! Хотя они выглядели, конечно, впечатляюще: крупная голова, острые уши с кисточками, жёлто-зелёные глаза, длинные лапы, мощное тело с широкой грудной клеткой и короткая, гладкая и очень густая шерсть. Смотрю, и гордость распирает! Это даже не коты, а настоящие котяры.

Внешне я вылитый камышовый кот, особенно мордочкой, но только с длинной и красивой шерстью. Должно быть, кто-то из моих предков согрешил с котами другой породы. Именно это отличие делает меня гораздо красивее моих прародителей. Как сказал однажды Димка: «Сократ, ты у нас камышовый кот, но только улучшенной версии».

Когда Татьяна Михайловна, жена хозяина, вычёсывает меня, она всегда говорит: «Сократ, до чего ты у нас красивый! А какой роскошный у тебя хвост!»

Гм, кто бы сомневался!

Надо сказать, что попал я в нашу семью совершенно случайно. Я был совсем маленьким и плохо помню, как это произошло, но всё же кое-что в памяти сохранилось.

Как рассказывает Александр Петрович, дело было так. Однажды летом возвращались они домой от своих друзей, живших где-то в Подмосковье.

Тёплый летний вечер, уже смеркалось, дорога шла через лес. Остановились они по надобности на обочине. Первым меня заметил Александр Петрович:

– Тань, смотри, ёжик бежит! – кивнул он в сторону дороги.

– Да нет, это белка, видишь, какой хвост, – приглядевшись, ответила Татьяна Михайловна.

Тем временем, как говорят они, я уже совсем к ним приблизился, и они в один голос воскликнули:

– Так это же котёнок!

Оглядевшись, Татьяна Михайловна спросила:

– Интересно, откуда он тут взялся, рядом нет ни домов, ни дач и вообще никаких строений?

– Да, странно, – согласился Александр Петрович, осмотревшись вокруг.

– И что с ним делать? – Татьяна Михайловна взяла меня на руки. – Не бросить же его тут, он совсем маленький, пропадёт. Либо под машиной окажется, либо зверьё съест, – сказала она, догадываясь, конечно, что ответит муж.

– А что с ним ещё делать? Забирай, да поехали домой, – улыбнулся он.

Татьяна Михайловна посадила меня к себе на колени, и я поехал в мой новый дом.

– Сань, – вдруг сказала она, – а от него духами пахнет, да и весь он такой чистенький и ухоженный, уж конечно, не беспризорник.

– Танюш, какая разница, беспризорник он или во дворце жил, – засмеялся мой новый хозяин, – теперь будет жить у нас!

– Он, наверное, голодный, – предположила Татьяна Михайловна. – Давай остановимся у магазина, купим ему что-нибудь.

– Ты хоть посмотри, какого он пола – мальчик или девочка, – предложил муж и улыбнулся, – а то мы всё он да он, а может, это она?

Татьяна Михайловна перевернула меня на спину, подняла лапу и восхищённо произнесла:

– Ещё один мужчина! Теперь в нашей семье вас большинство, две женщины и трое мужчин, – засмеялась моя новая хозяйка.

– Да уж, дети будут рады, особенно Катька, – рассмеялся Александр Петрович. – Она весь мозг мне проела просьбой купить котёнка.

По дороге домой мы остановились у придорожного магазина. Татьяна Михайловна купила сметаны и творога, положила всё это на крышку банки и подвинула ко мне.

Как рассказывал Александр Петрович, несмотря на запах духов и ухоженность, голодный я был как волк, поскольку вылизал всё и попросил добавки. Что-что, а творожок со сметаной я запомнил.

– Ну вот, подкрепились, теперь можно ехать дальше, – улыбнулась Татьяна Михайловна и погладила меня по голове.

Хорошо помню, как меня встретила новая семья.

– Смотрите, кого мы привезли! – с порога заявили мои новые хозяева.

– Это что ещё за чудо? – скептически воскликнул молодой человек, на вид лет тринадцати, по имени Дмитрий – старший ребёнок в семье.

Сначала он отнёсся ко мне очень настороженно, но потом мы стали с ним друзьями. Правда, иногда Дима поступал со мной не совсем по-дружески. Но давайте обо всём по порядку.

– Ой, какой хорошенький! – в восторге заверещала девчонка и запрыгала на месте.

Я тогда сразу подумал: мой человек, подружился! Ей было на вид лет десять, и звали её Катя.

– Папа, папочка, дай мне его, – радостно воскликнула она, потом взяла меня на руки, прижала к себе и сказала: – Мама, папа, спасибо вам, я так давно мечтала о котёнке.

– Это мы знаем, – улыбаясь, ответил Александр Петрович и погладил девочку по голове.

– А как мы его назовём? – тут же спросила Катя.

– Я предлагаю Ёжиком, – сказала Татьяна Михайловна. – Мы ведь поначалу приняли его за ежа. – И тут она рассказала историю о том, как меня нашли.

– Таня, ну что ты? Какой ёжик? Это несолидно, – фыркнул Александр Петрович, – я предлагаю назвать Максом.

– А почему Максом? – удивилась Татьяна Михайловна.

– А почему нет? – ответил хозяин. – Солидно звучит – Макс. Я как-то фильм смотрел, «Безумный Макс» называется, – пожал он плечами.

– А я предлагаю назвать Пушком, – весело произнесла Катя.

– Сама ты Пушок, – рассердился Дима, всё это время молча наблюдавший за спором.

– Грубиян ты, Димка, – обиделась девочка, – хорошее имя и ласковое.

– Говорят, как корабль назовёшь, так он и поплывёт, – произнёс Дима и посмотрел на сестру. – Я читал, что коты с древних времён символизируют мудрость и независимость. Надо и имя ему дать соответствующее, например Сократ. Так звали великого философа и мыслителя, я о нём много читал. Вот и у нас будет свой философ и мыслитель, – засмеялся он.

– А что? Мне нравится, – согласился Александр Петрович.

– Ну и что хорошего, – нахмурилась Катя. – Вот как ласково его называть, Сократик, что ли? Смешно же!

– Катюш, ну почему же смешно? – вмешалась мама. – Хорошее имя, мне тоже нравится, ласково можно и Сократиком называть, а почему нет? – улыбнулась она.

– Маме с папой нравится, мне тоже, нас трое – за, одна ты против, так что соглашайся. Пусть будет Сократом, – улыбнулся Дима и потрепал Катю по голове. – Привыкнешь, а потом не сможешь представить другого имени для него.

– Ладно, – нахмурилась девочка, – пусть будет Сократом, я его всё равно уже люблю.

– Вот и замечательно! – улыбнулась мама и обняла Катю.

Ну что ж, Сократ так Сократ. Не мог же я им возразить. Назови они меня каким-нибудь Мурзиком, никуда бы я не делся. Так бы и ходил Мурзилкой.

Как я потом убедился, Димка был прав, когда говорил насчёт важности имени. Вот поэтому я и стал мыслителем. Все домочадцы так и звали меня потом: «Философ ты наш!»

Жил и рос я, надо вам признаться, как в раю. Спал на кровати либо у Димы, либо у Кати, они меня по очереди забирали к себе. Хотя и у меня была собственная «кровать», которую вместе со всякими мисками, чашками и щётками для расчёсывания родители купили на следующий день, но я в ней практически не спал. Разве что иногда, когда уставал от всяких тисканий и поглаживаний.

Однако, чтобы спать с детьми, мне приходилось терпеть уйму всяких гигиенических процедур. Как же я их ненавидел, особенно душ. Бр-р! После него следовали вычёсывания, подстригание когтей и прочая ерунда.

До чего же люди любят издеваться над своими питомцами! Они почему-то думают, что нам это нравится. А между тем удовольствие я получаю от вкусного корма, от мяса или, например, когда сам поймаю птичку и съем её... Ну или когда мне чешут за ухом. Вот вам нравится запах шампуня, а нас, котов, от него воротит.

Однажды, после очередной водной экзекуции, я часа два не мог есть, кусок в горло не лез. Стоит запах шампуня в носу, и хоть ты тресни, даже кажется, что еда им пахнет.

Признаюсь, однажды я прокрался в ванную и опрокинул бутылку с этой отравой, благо она оказалась открытой. Шампунь разлился по полу. Я уж было подумал, что навсегда избавился от этого ненавистного запаха. Глупый кот! Недолго же я радовался. Уже на следующий день появился новый флакон, только теперь его стали прятать в шкафу, куда мне не добраться. И хранили его как зеницу ока, за семью печатями.

Больше всех в семье меня любила Катя. Что бы я ни натворил, она смеялась, верещала от восторга и потакала всем моим прихотям. Даже разрешала есть вместе с собой в кровати. Это был единственный человек, который не ругал меня, когда я висел на шторах. Боже мой, грешен! Сколько же я их порвал! А сколько поломал жалюзи! Я ведь думал, что на них, как и на шторах, можно висеть. Разбежался, запрыгнул, а они возьми да и прогнись под моим весом. Я хоть и маленький тогда был, но всё-таки жалюзи меня не выдерживали. Татьяна Михайловна меня за это шваброй гоняла, а Катька всегда спасала и прятала в своей комнате в шкафу. Одна беда: пока я сидел там, тоже что-нибудь вытворял, грыз или рвал, но Катю это всё только радовало.

Если я вихрем носился по дому, так что пыль столбом поднималась, она смеялась до упаду и приговаривала: «Сократ, но я же сейчас умру от смеха!» А когда перед Новым годом я разбежался и запрыгнул на ёлку и та с грохотом рухнула на пол, Катя хохотала так, что упала на пол и не могла встать. Я же прыгал по ней, как дикий павиан. Но когда Татьяна Михайловна увидела эту картину, мне пришлось искать в доме пятый угол. Ох и досталось же мне тогда!

Глава 3

Живём мы за городом в большом доме. На первом этаже у нас находятся прихожая, кухня и кабинет хозяина, куда мне, между прочим, вход строго-настрого запрещён. Тоже мне, помещики нашлись! Я, правда, будучи ещё подростком, один раз туда пробрался и разодрал какие-то бумаги. Я же не знал, что среди них был паспорт хозяина. Он весь такой яркий, блестящий, вот и понравился мне. Да и остальные бумажки были интересные, шелестящие, ну, я их тоже попробовал на зуб и на коготь.

Два дня безвылазно просидел я тогда в Катиной комнате, она даже еду мне туда приносила. Но и через два дня хозяин, видя меня, грозил кулаком и говорил, что выкинет к чёртовой бабушке. Что это за бабушка такая, я так и не понял, но уяснил одно: какая-то не очень хорошая женщина, раз меня хотят отправить к ней. С тех пор обхожу кабинет стороной, от греха подальше.

Ещё на первом этаже есть ванная, где я принимаю душ. Как вы поняли, не люблю эту неприятную процедуру, но люблю спать в этой комнате, потому что в ней тёплый пол. Как же приятно растянуться и пофилософствовать на всякие житейские темы. Например, подумать над тем, чем отличаются комнатные цветы от диких? Вот если на улице я схожу по нужде под какой-нибудь кустик, никто и внимания не обратит. Но если в домашний цветок...

Так было и в тот раз. Лежу я в ванной, размышляю о жизни и вдруг слышу истошный крик Татьяны Михайловны:

– Сократ, дурак, что ты наделал?

Поскольку в тот момент я дремал, то не сразу и понял, что это не совсем вежливое обращение относится ко мне. И только когда увидел перекошенное лицо хозяйки, понял: в этом доме снова что-то пошло не так...

– Ты зачем, паразит, нагадил в мой цветок? – кричала обезумевшая хозяйка.

Вот беда-то. Ну было дело, и что? Что будет твоему цветку? Я всю жизнь писаю в цветы.

– Он же теперь пропадёт, – кричала Татьяна Михайловна. – Выметайся, негодяй, из ванной, и чтобы ноги твоей здесь больше не было!

Татьяна Михайловна схватила швабру и замахнулась на меня. Я зажмурил глаза, вся жизнь пролетела передо мной. Думаю: всё, вот и пришёл твой конец, Сократ!

Мгновенно сообразив, что надо «делать ноги», я пулей прошмыгнул мимо хозяйки и помчался вверх в комнату к своей спасительнице. Хозяйка не успела опомниться, а меня уже и след простыл. Только слышал её пожелание:

– Не приходи, мерзавец, на кухню и не проси у меня еды. Не буду больше тебя кормить, заразу такую!

Мамулечка, милая, ну, успокойся ты ради бога! Ты всегда так говоришь, а потом всё равно ведь кормишь. Знаю я тебя. Шумишь-шумишь, а в душе добрый человек. Прости меня, если я что-то снова сделал не так!

На втором этаже у нас находятся спальни: хозяйская, Катина, Димкина и ещё одна ванная комната.

Катя, услышав мамин крик и увидев испуганного кота в дверях, быстро схватила меня и спрятала в шкаф.

– Посиди пока здесь, Сократик, – прошептала девочка, чмокнула меня в нос и выбежала из комнаты.

Придётся посидеть, а куда деться! Услышав голоса внизу, я тихонько вылез из своей темницы, прокрался к лестнице, притаился и долго слушал, как внизу Катя успокаивала маму.

– Мамочка, прости, пожалуйста, Сократа, он больше не будет.

– Не будет? – сокрушалась мама. – Катя, лучше объясни мне, зачем он это делает? У него же есть специальный лоток, в нём наполнитель. Ходи по своим кошачьим делам, кто тебе не даёт! Так нет же! Ему надо обязательно сходить в мои цветы. Какой отвратительный и наглый кот! Я к нему всей душой, а он мне пакости делает, – продолжала ругаться она.

Странная ты женщина, Татьяна Михайловна. Разве Катя сможет тебе объяснить, зачем я это делаю? Она что, телепат, чтобы читать мои мысли?

Через некоторое время Татьяна Михайловна, видимо, немного успокоившись, сказала:

– Катерина, он твой любимец, вот ты и следи за ним, иначе отправлю его жить в гараж.

Ага, ещё чего не хватало! Почему это я должен жить в гараже? Что за дискриминация такая? И всё из-за какого-то цветка, дался он вам. Не пойму, кто важнее, я или этот вонючий плющ? От него какая в доме польза? Абсолютно никакой, а я всё-таки какой-никакой, а сторож. Охраняю дом от всяких грызунов и вредителей. Однажды летом я, например, поймал мышь. Охотился, между прочим, как барс. Принёс и положил её на крыльцо. Так сама же Татьяна Михайловна хвалила меня:

– Сократик, какой же ты молодец! Мышку поймал, прям настоящий охотник!

А ты что думала, я стану даром ваш хлеб есть? Вот и пойми вас, людей, то хвалите, то гаражом грозитесь!

– Хорошо, мамочка, я объясню ему, чтобы перестал портить твои цветы, – заверила девочка.

Я вернулся в комнату, забрался в своё укрытие и стал ждать возвращения Кати. Вернувшись, она открыла шкаф и взяла меня на руки.

– Сократик, ну пожалуйста, прекрати портить мамины цветы! Ты когда-нибудь так расстроишь её, что она точно отправит тебя в гараж. Тебе это надо? – жалобно спросила она меня.

Катя всегда за меня горой стояла! В знак благодарности я помурлыкал и потёрся о её руку. Она села за письменный стол, усадила меня на него поближе к себе и принялась писать в тетради. А я тем временем думал о ненавистных мне цветах. Что в них такого ценного? За какие-то листочки-лепесточки люди готовы члена семьи отправить в ссылку. Человеческая жестокость не знает границ.

Если уж говорить честно, то я же не просто так испортил цветочки. Татьяна Михайловна, между прочим, сама виновата. Я вам всё сейчас расскажу!

Прихожу я как-то утром на кухню, все уже разъехались по своим делам, дети ушли в школу, Александр Петрович – на работу. Признаюсь, я в тот день немного не выспался, всё какие-то мысли одолевали. У меня такое часто бывает, когда ночью брожу по дому. Татьяна Михайловна говорит, что это из-за того, что я днём много дрыхну. Наивный человек, она не понимает: если я лежу с закрытыми глазами, это не значит, что сплю. Я в это время думаю! А она, как всегда, делает неоправданные и обидные выводы:

– Сократ, опять всю ночь шастаешь по дому, выспишься за день, а потом, как лунатик, бродишь по ночам.

Вечно она меня сравнивает с кем-то! Что ещё за лунатик нашёлся? Кто такой вообще?

В тот день я проснулся от упоительных запахов, доносящихся с кухни. Спрыгнул с Катиной кровати – последнее время я почти всегда спал у неё – и бегом на кухню. На плите дымилась кастрюля, хозяйка что-то нарезала на столе, мурлыча под нос знакомую мелодию. Я по традиции потёрся о её ногу и говорю: «Мяу!» Это значит, пора, мол, завтракать.

А она мне в ответ грубит:

– Заткнись, Сократ!

Я, честно признаюсь, даже присел от обиды, просто опешил от такого обращения и ещё раз, но уже более уверенно и настойчиво, говорю:

– Мяу!

В ответ тишина, как будто я – пустое место!

Сию возле миски, жду, когда она соизволит наполнить её едой. Но хозяйка ходит по кухне, абсолютно меня не замечая. Нет, ну это уже какой-то произвол! Спустя некоторое время снова повторяю:

– Мяу!

И представляете, она мне сердито отвечает:

– Сократ, ты слишком много ешь! Посмотри на себя, ты уже еле в дверь проходишь.

Я от возмущения чуть язык не проглотил. Что значит – много ем? Вы и так уже на диету меня посадили, кормите всего два раза в день! По-вашему, Татьяна Михайловна, я должен святым духом питаться?

– Понимаешь, Сократ, нельзя так безответственно относиться к своему здоровью, – продолжила свои нравоучения Татьяна Михайловна. – Если будем кормить тебя по первому твоему требованию, ты так разъешься, что будешь похож не на кота, а на поросёнка, к тому же заработаешь себе кучу болезней и преждевременно умрёшь. А люди, между прочим, несут ответственность за тех, кого приручили.

Нет, вы это слышали? Я от голода уже чуть в обморок не падаю, а она о каком-то поросёнке мне рассказывает. Я по телевизору видел передачу, в которой диетолог говорил, что кушать надо часто, а я ем всего лишь два раза в день!

Правда, он ещё сказал, что кушать нужно понемногу, но тут я с ним не согласен. Немного – понятие относительное. Что это за мера такая – «немного»? Каждый по-своему её понимает.

Вот Димка наш как-то пришёл вечером домой, Татьяна Михайловна и спрашивает его:

– Сынок, ты голодный, кушать будешь?

– Нет, мама, не хочу, я перекусил, – отвечает Дима.

– Перекусил чем? – спрашивает хозяйка.

Она у нас в этих вопросах дотошная, следит за питанием всей семьи.

– Да в «Макдональдс» с ребятами зашли, ну я гамбургер съел и мороженое, – улыбнулся он.

– Сынок, «Макдональдс» – это хорошо, но в крайних случаях, когда нет возможности поесть здоровой еды. Ты же идёшь домой, знаешь, что в холодильнике есть прекрасная еда, а перекусываешь всякой ерундой.

И вот скажите мне теперь: гамбургер и мороженое – это немного?

По мнению Александра Петровича, закинуть пару котлет, как он говорит, в топку, тоже называется немного перекусить? Мне одной вашей котлеты хватит на неделю. Ну ладно, согласен. Не на неделю. На день. В любом случае, это гораздо меньше, чем пара котлет на один перекус. А вот Татьяна Михайловна считает, что немного перекусить – это съесть пучок какой-нибудь травы. Точно хотят моей гибели! Чувствую, уморят они меня голодом. Тебе, Татьяна Михайловна, дай волю, ты всех с утра до вечера будешь сельдереем кормить!

И вот скажи мне, дорогой читатель, что бы ты сделал на моём месте после всего этого? Зачем же так унижать несчастного кота? Пришёл кот поесть, так накормите; зачем вы мне лекции читаете о каких-то мифических толстых поросятах?

Домочадцы мои пользуются тем, что я не могу ответить им по-человечески, поэтому отвечаю, как могу, – по-кошачьи. Хозяйка говорит, что я делаю пакости. Так это не пакости. Это, если хотите, мой ответ на ваши заблуждения.

Завтрака я всё же добился, но через какие унижения пришлось мне пройти и сколько клеветы выслушать в свой адрес. Это же надо такое сказать: в двери не прохожу! Да в ваши двери десять таких котов, как я, пройдут. Похож на поросёнка! Совсем не похож. Если шерсть сбрить, так я костями греметь буду. И в конце концов погибну от недоедания!

Глава 4

Спустя два года в нашей семье появился ещё один житель. Надо сказать, я не очень обрадовался его появлению, но моего мнения, увы, никто не спрашивал. Да если бы даже и спросили, я бы всё равно не смог бы ничего ответить.

Впрочем, я всем своим видом показывал, что мне не нравится новый жилец, и домочадцы видели моё отношение к нему.

– Сократик, дорогой, я вижу, тебе не нравится наш щенок, – грустно сказала Катя как-то вечером, когда мы отдыхали на кровати.

– Мяу, – ответил я.

Ну, вы, конечно, догадались, что в нашем доме появилась собака.

Катя улыбнулась и погладила меня.

– Потерпи немного, привыкнешь к нему. Вот увидишь, вы ещё подружитесь!

Гм, не хватало мне таких друзей! Я сам себе лучший друг. А таких друзей за ухо и в музей, как говорит Александр Петрович.

– Он хороший, милый щенок, – не унималась Катя.

Ага! Этот наипилейший щенок загадил весь дом. Это надо же быть таким глупым! То ли дело я. Мне один раз показали, куда я должен справлять нужду, и всё, этого было достаточно. Цветы не считаются, как я уже говорил, это моя, так сказать, месть за недокорм. Помимо всего прочего, хороший щенок изодрал валенки Александра Петровича и даже прогрыз в моём диване дырку. Да он даже умудрился съесть кроссовки программиста, который пришёл к хозяину починить компьютер. Александру Петровичу пришлось дать бедняге денег на новую обувь. Да на фига нам такой жилец?

Как оказалось позже, щенок был не он, а она.

Впрочем, давайте по порядку.

Как-то в начале ноября Александр Петрович уехал по делам на строительный рынок – с утра разговор на кухне шёл о пене, которой нужно замазывать щели. Что это за пена и какие щели, я так и не понял, а потому не придавал разговору значения и продолжал дремать на своём диване в прихожей.

Спустя какое-то время хозяин вернулся домой, неся что-то под курткой. Это был выходной день, поэтому вся семья была дома. Дети смотрели на кухне телевизор, мама, как всегда, готовила что-то вкусное, запахи стояли невероятные. Я спал на диване, и мне снился сон: Татьяна Михайловна подходит ко мне, в руках у неё тарелка, а на ней дымятся смачный кусок курицы. Она говорит: «Сократ, я вам принесла еду. Извольте отобедать». Потом хозяйка исчезла и осталась только тарелка, которая летала передо мной, словно ковёр-самолёт. Услышав, как хлопнула дверь, я открыл глаза и увидел Александра Петровича. Он громко спросил:

– Семья, вы дома?

Дети вышли к отцу в прихожую, за ними появилась и Татьяна Михайловна. Хозяин громко объявил:

– Народ, принимайте нового члена семьи. – Он присел на корточки, распахнул куртку и выпустил на пол щенка.

Катка заверещала от восторга и захлопала в ладоши. Димка радостно улыбнулся, мама ахнула и, всплеснув руками, сложила их на груди. Я спрыгнул на пол с дивана, выгнул спину, потянулся. Затем подошёл ближе и посмотрел на ушастое чудо, которое прижалось к стене и дрожало как осиновый лист.

Рыжий щенок с большими ушами испуганно смотрел на меня. Дети опустились рядом с ним на пол, и Катя радостно залепетала:

– Малыш, какой ты хорошенький, – и гладила его по голове.

Гм, не понимаю, что она нашла в нём хорошего? Ты посмотри на него внимательней: он же страшный, как кошмарный сон. Впрочем, для Кати все животные были миленькими и хорошенькими.

Щенок топтался на месте и озирался по сторонам. По виду его было ясно, что он не совсем ещё понимает, что с ним произошло и куда он попал.

– Папа, ты где его взял? – удивился Димка. – Купил, что ли?

– На рынке, – признался отец. – Но не купил, а отбил у уличных собак, иначе они загрызли бы его. Собак отогнал, взял малыша, положил на коврик в машину и пошёл на рынок за пеной. Прихожу, а он спит. Что было делать? Не выбрасывать же его на мороз и на верную смерть? Вот и забрал.

На улице действительно стоял жуткий холод, словно в феврале, а не в начале ноября. Я едва высовывал нос на улицу.

– Правильно сделал, – поддержала мужа Татьяна Михайловна. – Он же совсем маленький ещё. Ему, наверное, и двух месяцев нет, нельзя было оставлять его, пропал бы.

– Пока ехал в машине домой, слушал новости, ну а там все говорят о выборах президента в Америке, о Трампе³, ну я и подумал, пусть у нас будет свой Трамп. Не возражаете? – засмеялся Александр Петрович.

– А что, прикольно даже, – улыбнулся Димка. – Необычное имя для собаки.

– А как ласково называть? – поинтересовалась Катя. – Трамфик, что ли?

– Катя, тебе обязательно надо ласково, – засмеялась мама. – Вот и называй Трамфиком.

Я поднялся, демонстративно прошёл мимо «президента», даже не взглянув на него. А он так испугался, что напрудил от страха на пол. Вы посмотрите на него, ещё собакой называется. Трусишка какой!

Так и жил у нас новый жилец, названный Трампом, два месяца, до тех пор, пока в гости к Димке не пришла подруга.

Даша, так звали девочку, безумно любила животных, но родители не позволяли ей завести собаку, а она просто бредила щенком. Увидев Трампа, Даша от неожиданности открыла рот, потом лицо её расплылось в счастливой улыбке.

– Ой, кто это у вас такой? – Она присела перед Трампом на колени и стала гладить щенка. – Какой замечательный малыш! Дима, почему ты скрывал, что у тебя щенок появился?

– Да я как-то не придавал этому значения, ну появился и появился, – рассмеялся Димка.

– Если бы у меня появился, я всей школе рассказала бы, – заявила Даша.

Восхищению девочки не было предела. Она взяла его на руки, как ребёнка, и поцеловала в нос. Фу, какие телячьи нежности! Что они все в нём находят, щенок как щенок, таких тысячи по улицам бегают!

Дети все вместе отправились к Диме в комнату, а Трамп на своих ещё неуклюжих лапах еле поспевал за ними, постоянно спотыкаясь на лестнице, чем приводил ребят в восторг. Я, конечно, тоже пошёл с ними, не мог же я оставить компанию без надзора. К то-то ведь должен знать, что творится в доме.

Девочки играли с Трампом, Даша пыталась учить его выполнять команды. Когда говорила: «Сидеть», тот, видимо, не понимая, что от него хотят, наоборот, вскакивал на задние лапы, а передними сучил по воздуху, словно по барабану, потом ложился на спину и поднимал лапы вверх.

Дима тоже не остался в стороне, он пытался научить щенка ловить на лету печенье. Но эта задача оказалась Трампу пока ещё не под силу. Он постоянно промахивался и потом ел печенье с пола.

³ Дональд Джон Трамп – президент США с 20 января 2017 года. (Примеч. ред.)

Я пристроился на комод, притворившись, будто сплю, а сам держал ухо востро и запоминал всё, о чём говорят подростки. Даша вдруг погрузилась, села на край Димкиной кровати и сказала:

– Везёт вам, ваши родители такие классные и понятливые. Кот у вас есть, теперь ещё и щенок появился. А мне никого не разрешают завести.

– А почему? – удивилась Катя.

– Говорят, в квартире будет неприятный запах, и шерсти много от животных. Я обещала, что буду ухаживать, выгуливать, вычёсывать. Да всё бесполезно. Нет, и всё! Даже слушать не хотят, – грустно вздохнула Даша.

Не понимаю таких людей. Да, мы, коты, гораздо чище собак. Я умываюсь по несколько раз в день. А люди только и думают, что о своём комфорте. Вот и родители Даши даже не пытаются понять собственного ребёнка. Для них важно, чтобы не было лишних проблем в виде шерсти и запаха. Для них животное в семье – это хлопоты, причём немалые. За зверями нужно ухаживать, кормить, лечить, наконец, нести ответственность. И они находят оправдание: ведь и так забот хватает, жизнь тяжёлая, денег вечно не хватает, так зачем ещё создавать себе лишние проблемы?

– Да, без животных плохо, – ответил Дима. – Наш отец говорит: дом не дом, если в нём нет животных. Скучно без них, они делают нашу жизнь ярче. Я вот, например, прихожу из школы, настроение отстойное, посмотрю на Трампа и Сократа – и сразу обо всех тревогах забываю, – улыбнулся он.

– А я так мечтаю о щенке, что у меня для него даже имя уже есть, – вздохнула Даша. – Недавно читала книгу, называется «Радуга для друга»⁴, там главный герой – пёс-поводырь по кличке Трисон. Я в него влюбилась, такой умный, смелый, рассудительный. Поэтому и решила: если у меня когда-нибудь появится собака, я непременно назову её Трисоном, а если будет девочка, то Тришей.

– Даш, а сестра или брат у тебя есть? – поинтересовалась Катя.

– Нет, я одна у родителей, – тяжело вздохнула Даша. – Прихожу домой, в квартире тишина, и так каждый день. Мама с папой работают с утра до вечера, да ещё постоянно в командировках. Дома я всегда включаю телевизор. Не потому, что люблю смотреть какие-то передачи или сериалы, а для того, чтобы слышать голоса, чтобы было ощущение чьего-то присутствия, что я не одна. А когда совсем немоготу становится, иду в приют.

– Что ещё за приют? – удивилась Катя.

– Для бездомных животных, – ответила Даша. – Там и кошки, и собаки есть, и даже хорька видела. Говорят, хозяин выбросил на улицу, а люди подобрали и принесли в приют.

– Да, я знаю о нём, – сказал Дима. – Мы тоже туда с друзьями ходили несколько раз, помогали собак выгуливать.

– Там одна собачка есть, чем-то на вашего Трампа похожа, – улыбнулась Даша. – Мы с ней очень дружим, гуляем вместе, я ей всегда приношу что-нибудь вкусненькое. Я забрала бы её, но об этом даже не может быть и речи. Как-то заикнулась родителям, так отец меня даже не дослушал, ответил: «Ты в своём уме, Дарья? Мы породистую не хотим заводить, а ты о какой-то беспризорной шавке говоришь. Нашла кого в дом тащить, может, она больная или бешеная?» Объяснять им, что она привитая и совершенно здоровая, бесполезно. Всё равно не поймут.

Я слушал историю Даши и не понимал, почему складываются такие отношения между родителями и дочерью. Разве такое возможно? Или я привык, что в нашей семье между детьми и родителями полное взаимопонимание? Неужели нельзя найти общий язык с дочерью, выкроить время, чтобы сесть и поговорить по душам. Работа, деньги – всё это, конечно, нужно, но не в ущерб же собственному ребёнку. Даша живёт практически одна, предоставлена сама себе;

⁴ «Радуга для друга» – книга Михаила Самарского.

удивительно, что она не попала в сомнительную компанию или не начала заниматься какой-нибудь ерундой, а остаётся девочкой с чистым и любящим сердцем.

А когда случится беда с вашей дочерью, кого будете винить, уважаемые родители?

Трамп лежал на полу, скрестив передние лапы, ну прямо вылитый лабрадор. Даша посмотрела на него, улыбнулась, опустилась на колени, перевернула щенка на спину и стала гладить животик. Потом наклонилась чуть ниже, раздвинула его лапы и, громко рассмеявшись, спросила:

– А с чего вы решили, что это Трамп?

– В каком смысле? – не понял Дима.

– Я имею в виду, с чего вы взяли, что щенок ваш – мальчик?

– Когда папа привёз его, он сказал, что это Трамп, – ответил Димка. – Мы и решили, значит, мальчик.

– Ты хочешь сказать, что это не мальчик? – удивилась Катя, села на пол рядом с собакой и осмотрела её.

– Конечно не мальчик, это же девочка. Посмотри. – Даша показала Кате, куда надо смотреть. – Так что у вас, ребята, не Трамп, а Трампуха, – захихикала Дашка.

Катя вскочила и побежала на лестницу.

– Мама, папа, идите сюда скорей, – позвала она. – Оказывается, Трамп вовсе не Трамп!

– Катя, зачем ты так кричишь? – спросила мама, подойдя к лестнице и глядя вверх.

– Мама, оказывается, Трамп – это девочка! – повторила Катя. – Даша сейчас это случайно выяснила.

– Вот так раз! – улыбнулась мама. – А мы даже и не выяснили, кто это. Папа нам объявил, что Трамп, ну мы и приняли его как парня.

Папа, услышав шум, присоединился к хозяйке и, взглянув вверх, спросил:

– Что тут у вас происходит?

– Саша, почему ты решил, что Трамп – это мальчик? – спросила Татьяна Михайловна.

– Да ни с чего, просто показался похожим на парня, – улыбнулся хозяин.

– Папочка, оказывается это не Трамп, а Трампуха, – смеялась Катя.

– Да какая теперь разница? Ну будет Трампуха, – хмыкнул Александр Петрович.

Вот так наш Трамп перевоплотился в Трампуху, а затем имя ещё не один раз изменялось. Иногда Катя называла щенка Пуховиком, Димка – Пухлым, папа звал Пухляшом, мама – Пуховичкой, в общем, кто во что горазд.

В конце концов все стали называть собаку просто Пухой. Я, конечно, с самого начала знал, что это щенок женского пола, но я же не мог им этого объяснить, да и какая мне разница, мальчик он или девочка.

Главное, чтобы не путался под ногами, не покушался на мой диван, не прикасался... нет, не так! Чтобы не только не прикасался, но даже близко не подходил к моей еде! Я, конечно, добрый кот, но за свою миску могу и морду поцарапать!

Глава 5

Отношения с Пухой поначалу складывались у меня не очень хорошо. Эта глупая собака всё время приставала ко мне: то за хвост цапнет, то пройти не даёт. Встанет на пути и смотрит на меня. Я ей совершенно спокойно говорю: «Не доставай меня, отойди по-хорошему!»

Она вертит хвостом и не уходит. Пытаюсь обойти её – не пускает, становится на пути! Повторяю теперь уже грозно, но беззлобно: «Отвали, или в нос получишь». Но эта дворняга и ухом не ведёт. Ложится передо мной и притворяется, будто сейчас нападёт.

Молча и равнодушно смотрю на неё. И вдруг, вы представляете, эта наглая собака как лизнёт меня в нос! Вот тут я не выдержал и съездил ей лапой по морде.

От неожиданности она так жалобно заскулила, что даже Татьяна Михайловна прибежала и спросила:

– Сократ, ты зачем собаку обижаешь?

Нет, вы посмотрите, сразу меня обвинила, даже не разобравшись. А где презумпция невиновности? Может, это она меня обижает? Я всегда подозревал, что в нашей семье нет демократии, а есть диктатура Татьяны Михайловны.

Я оставил её вопрос без ответа, прошёл мимо «милого щенка» и запрыгнул на свой диван.

Ох и трудное же это дело – воспитывать кого-то! Сколько пришлось объяснять Пухе, прежде чем она перестала ко мне приставать. Вот смотрю я на своих хозяев и удивляюсь, сколько же им нужно иметь терпения, чтобы воспитывать Димку с Катькой, а тут ещё мы с Пухой. Я маленький был, а теперь вот и Пуха не лучше.

С собакой у нас получилась настоящая драка за мою миску. Я уже рассказывал, что Татьяна Михайловна посадила меня на диету? Она считает, что я слишком толстый, и всё время напоминает мне об этом. Слово «толстый» я уже на нюх не переношу, и, как только слышу его, у меня начинается нервная дрожь.

Так вот, несмотря на диету, я всё равно очень сдержан в еде. Я же не дворняга какая-то, чтобы набрасываться на еду, словно в первый и последний раз её вижу. У меня такое правило: я всегда аккуратно подхожу к миске, нюхаю содержимое, а уж только потом приступаю к еде. Хозяйка иногда даже возмущается: «Что ты там нюхаешь? Положили – ешь! А то в следующий раз вообще ничего не получишь!»

От такого хамского обращения я иногда дар речи... простите, мяукать прекращаю!

Правило второе: поем немного и отхожу от миски. Говорят же диетологи, что надо есть понемногу, вот я и рассуждаю, сейчас немного съел, чуть позже ещё поем. Растягиваю, так сказать, удовольствие. Прихожу через какое-то время, а в миске пусто. Тут и следователем не надо быть, чтобы понять, кто вор. Не хозяин же с хозяйкой и не Димка с Катькой на мою миску покусились! Конечно же это ушастая наглая собака.

Как вы думаете, что делает это животное?

Пухе на кухню заходить категорически запрещено, чему я несказанно рад. Но когда никого рядом нет и все расходятся по своим делам, она всё-таки пробирается туда и устремляется прямо к моей миске. Знает, подлая воровка, что там лежит вкусняшка. Ну и вылизывает всё одним движением языка, загоняя при этом мою миску за холодильник. Потом, когда наступает время моей трапезы, хозяйка конечно же обвиняет меня и говорит: «Сократ, опять миску загнал за холодильник?»

Я вам что, Валерий Харламов или Павел Буре? Нашли хоккеиста! Скажу честно, я так устал от этих наветов! Но как, как бороться с вами, люди? Вы сами всё время врёте и меня обвиняете несправедливо. У меня созрел план мщения: я поставлю тебя на место, коварная собака!

В следующий раз я уже нарочно оставил в миске еду. Как обычно, отошёл, сел под батареей и сижу, умываюсь. А сам наблюдаю за вредителем. Вижу, Пуха лежит на границе между кухней и прихожей. Это её место. Александр Петрович её выдрессировал и, когда она будто случайно заходит на кухню, он запекает: «На границе тучи ходят хмуро...» Она слышит слово «граница» и сразу возвращается на место.

Как-то у нас в гостях был коллега хозяина, так он, услышав и увидев это действо, долго-долго смеялся, прямо, как говорится, до слёз.

Пока семья заканчивала ужинать, я растянулся на полу и притворился, будто сплю. Как только все разошлись, воришка на полусогнутых лапах направился прямиком к миске, проходя мимо меня с наглой мордой и даже не смутившись моего присутствия. В тот момент, когда собака открыла рот и приготовилась смести языком остатки моего ужина, я зашипел, словно Змей Горыныч. Не хватало только пламени изо рта. Пуха от страха подпрыгнула, взвизгнула и пулей вылетела из кухни. Я, для пущего эффекта, побежал за ней и прошипел ей вдогонку: «Запомни, в следующий раз нос расцарапаю!»

Пуха оказалась сообразительной, следующего раза не было. После этого происшествия наши отношения постепенно начали налаживаться, даже появилось взаимопонимание.

Но, правда, это касалось только территории внутри дома, а на улице действовали другие правила. Тут Пуха бесчинствовала и творила что хотела, буквально не давая мне проходу. Хорошо, что она не умела лазить по деревьям, заборам, не запрыгивала на подоконники, иначе мне бы и там покоя не было. Я заберусь на ветку и наблюдаю за хулиганкой, а та волчком крутится, прыгает, гавкает, а сделать ничего не может.

Глава 6

Самое тусовочное место в нашем доме – кухня. По будням семья собирается вечером за обеденным столом и обсуждает события прошедшего дня. Я тоже всегда присутствую на этих посиделках, как же без меня! Да просто интересно послушать, что происходит у людей, о чём говорят. Я обычно занимаю место на тапочках хозяйки, очень мне нравится на них лежать. Правда, Татьяна Михайловна иногда забывает и, как бывало не раз, случайно на меня наступает.

Я, конечно, возмущаюсь: мол, неужели нельзя запомнить раз и навсегда, что это моё законное место. Так нет же, ещё и накричит на меня, и в итоге я остаюсь виноватым. Разве это справедливо?

Как-то вечером за чаем Катя спросила у Александра Петровича:

– Папа, а как устроено государство?

От удивления я даже глаза приоткрыл. Думаю, с чего вдруг девочку такие вопросы интересуют.

А она как будто прочла мою мысль и говорит:

– Нам в школе на уроке обществознания учительница рассказывала об устройстве государства, но, я, если честно, ничего не поняла.

Александр Петрович улыбнулся и ответил:

– Дети, чтобы вам было понятно, как устроено государство, давайте рассмотрим это на примере нашей семьи. Слушайте внимательно. Поскольку я в нашем коллективе самый старший и несу ответственность за всех вас и, самое главное, за вашу жизнь, то я – президент. Наша мама отвечает за наше питание, следит, чтобы все были одеты, обуты, чтобы вы, дети, вовремя сделали уроки. Кто она у нас будет по должности? Министр экономики, образования, финансов. Таня, какие ещё министерства ты у нас возглавляешь? – рассмеялся хозяин и отпил чай.

– А министерство здравоохранения забыл? Кто вас всех лечит? – улыбнулась в ответ Татьяна Михайловна.

– Точно! – воскликнул Александр Петрович. – Такой важный аспект забыл. Прости, дорогая!

– А кто же тогда мы с Каткой? – поинтересовался Дима, поедая конфеты одну за другой.

– Вы, дети, наш народ! – торжественно ответил хозяин, отрезав солидный кусок халвы и закинув его в рот.

– А Пуха кто? – засмеялась Катка, отщипывая кусочки от булки и отправляя их в рот.

– Наша Пуха – министр обороны, ведь она охраняет нас, когда мы спим? – Александр Петрович кивнул в сторону собаки, лежащей на «границе». Татьяна Михайловна посмотрела на мужа и произнесла:

– Извини, дорогой, что перебиваю. – Она обратилась к дочери: – Катюш, положи булку. Я тебе сто раз говорила, не ешь на ночь мучное. И ты, Дима, перестань метать конфеты. Несмотря на то что ты стройный как кипарис, тебе всё равно вредно есть много сладкого.

Катя недовольно поджала губы, но булку всё-таки отодвинула.

– Да уж, из Пухи охранник, как из меня танцор, – весело заметил Димка и потянулся к вазе со сладостями, но, заметив грозный взгляд мамы, отвёл руку.

Нашли министра обороны! Она, как говорит Татьяна Михайловна, собственной тени боится. Я вам уже рассказывал, как она напрудила от страха, когда я всего лишь прошёл мимо неё.

Ладно, согласен, она тогда была щенком. Но и сейчас такая же трусиха. Стоит только кому-то на неё голос повысить, у неё уже лапы дрожат, скорей бежит за диван или прячется за ногу хозяйки. С таким министром обороны особо не «пообороняешься».

И тут я услышал своё имя.

– А для Сократа есть должность? Даже не представляю, какое он может возглавлять министерство, – улыбнулся Димка. – Жаль, нет министерства сна, а то он непременно бы его возглавил.

Семья дружно засмеялась.

Любите вы потешаться над бедным котом. Не понимаете, что я и во сне работаю, только мозгами. Вам кажется, будто думать – это легко? Нет, это тяжёлая умственная работа.

– А если бы было министерство по питанию, – весело заметила Катерина, – то мог бы сразу два возглавить!

Народ продолжал веселиться и подтрунивать надо мной.

– Нет, ребятки, у Сократа должность особая, он у нас депутат Государственной думы, – засмеялся Александр Петрович и посмотрел под стол, где лежал я и слушал их колкости.

– Почему депутат? – не понял Димка.

– А потому, что никто никогда не знает, где он, что делает и за что отвечает, – пояснил Александр Петрович. – Но живёт лучше всех, хотя ни перед кем не отчитывается!

Все снова дружно рассмеялись. Мне показалось, даже Пуха покачала головой. Я сначала обиделся, чего это меня в депутаты записали, а потом поразмыслил и решил: а должность-то неплохая. Да и не обязан я вовсе отчитываться, где я и чем занимаюсь. Я свободный кот и живу в свободной стране!

Глава 7

Иногда я устаю от человеческого общества и в такие моменты, когда хочется побыть одному, прячусь в ванной. Это комната на первом этаже, её и ванной не назовёшь, скорее прачечной: тут и машинка стиральная, и сушилка для белья.

На подоконнике расставлена разная химия, на полке под большим зеркалом на стене разложена всякая всячина, тут же и утюг, и коробка с нитками, в молодости я немало с ними пошалил. Вытащу катушку и гоняю по полу, пока она вся не разматается. Вообще, в детстве я был очень беспокойным котом. Признаюсь, семья натерпелась от моих шалостей немало. Сколько туалетной бумаги испортил, сколько салфеток изорвал. Все двери от меня закрывались, везде мне запрещено было входить, кроме детских комнат. Там я был всегда желанным гостем, особенно у Катьки.

А однажды даже утюг умудрился сломать. Татьяна Михайловна гладила бельё, и кто-то её отвлёк. Она поставила утюг на гладильную доску и ушла, а я в тот момент носился по дому как угорелый, прыгал с одного подоконника на другой. Увидев, что хозяйка отошла, я разогнался и, представив себя Человеком-пауком, с разбегу запрыгнул на гладильную доску. Утюг пошатнулся и рухнул на кафельный пол. Что-то там у него откололось, и он перестал работать.

Когда Татьяна Михайловна вернулась, утюг лежал включённым на полу, из-под него валил дым, а меня, разумеется, уже и след простыл. Хозяйка быстро выдернула шнур из розетки. Неизвестно, что бы случилось, если бы она вернулась позже.

Никто даже и не сомневался, чьих лап это дело, поэтому я спрятался так, что никто не смог меня найти, пока всё не успокоилось. В таких случаях я использовал кладовку на втором этаже или котельную. Никто в доме не знал, что это мои тайные места для укрытия, даже Катька. Там я отсиживался какое-то время, а потом потихоньку выходил и как ни в чем не бывало представал перед семьёй.

До сих пор не могу понять, зачем люди гладят бельё? Сколько времени на это тратят, а для чего? Оно же всё равно потом помнётся. Однажды к Александру Петровичу приехала по делу знакомая из Израиля, а вместе с ней её кот. Так вот он говорил, что в их стране люди не гладят вещи. Достали из стиральной машины, надели и пошли. И всё нормально, никто никому не сказал: а почему у тебя футболка или шорты неглаженные? Там просто никто не обращает на это внимания.

Почему ещё я люблю спать в ванной? Потому что монстру Пухе туда заходить запрещено. Она, конечно, нарушает запреты, но только когда никто не видит. Бывало, ночью зайдёт, увидит меня, я голову подниму, шикну на неё, а она же трусиха ещё та, быстрее убегает и прячется за диван, «министр обороны» фигов.

В прихожей Пуха регулярно покушалась на мой диван, всё-таки пришлось ей разок по морде лапой съездить, чтобы больше не пыталась на него залезть. Однажды смотрю, улеглась на диване, лапы свесила и лежит, похрапывает. Думаю, вот это наглость! Подкрался к ней сзади, наклонился и цап её лапой. Она взмыла в воздух, словно баллистическая ракета. А когда приземлилась на лапы, смотрела на меня с таким испугом, будто у меня не одна голова, а три. Вообще-то я никогда не бью больно. Неожиданно – да, но без всяких травм.

Так вот, сплю я как-то ночью под сушилкой в ванной комнате, слышу, на втором этаже отворилась дверь, кто-то спускается по лестнице. Я прислушался и по шагам понял, что это идёт хозяин. Хотя он и называет себя хозяином дома, но я с ним не согласен. Вот скажите мне, ну какой он хозяин? Рано утром уехал, поздно вечером приехал. Что в доме творится, что с кем приключилось, у кого какие проблемы – он же ничего не знает. Первым всё узнаю я. А он – только спустя какое-то время, и то уже от Татьяны Михайловны. Она, конечно же, всем

делится с Александром Петровичем, хоть и говорит детям, что о разговоре между ней и ними никто не узнает. Мы как-то общались с ней на кухне, и она мне это объяснила так:

– Понимаешь, Сократ, мы ведь муж и жена, и у нас не может быть секретов друг от друга, особенно если это касается наших детей. Он их отец. И воспитанием мы занимаемся вместе. Ты не смотри, что он рано уезжает и поздно приезжает, он в курсе всех событий.

Хозяйка сидела рядом со мной на диване и почёсывала у меня за ухом, отчего я был в полнейшем восторге.

– Он всё свободное время уделяет детям.

– Хорошие и добрые отношения в нашей семье очень важны, – продолжала Татьяна Михайловна. – И мы с Александром Петровичем стараемся быть с нашими детьми на одной волне, не отставать от современной жизни, быть в курсе их взглядов и интересов.

Татьяна Михайловна теперь поглаживала мой живот. Люблю, когда меня гладят, но только с моего, так сказать, молчаливого согласия.

– Понимаешь, Сократ, – продолжала рассуждать хозяйка, – у нас, у людей, семья – основа жизни. Это родные и близкие, которые в случае чего поддержат и в радости, и в горе, на которых можно опереться. Ты знаешь, что они тебя не предадут и поймут в любой ситуации. Без семьи, без близких людей человек одинок.

И очень важно, какая атмосфера в семье, какие отношения между родными людьми. Если любовь и согласие, тогда и жизнь в семье в радость, и домой хочется возвращаться. – Она вздохнула и продолжила: – Вот вы, коты, вы же не знаете о своих отпрысках вообще ничего, сделал дело и гуляй смело.

Татьяна Михайловна подняла мою голову и посмотрела мне в глаза.

– Вот скажи мне, у тебя ведь наверняка уже где-то есть детки, а что ты о них знаешь? Да ничего! – потрепала меня по голове хозяйка.

Да откуда мне знать, есть у меня детки или нет? Ну встречался раньше с кошками, теперь вот Бэллу полюбил. Но семьёй-то я ни с кем не жил. Имею в виду, кошачьей семьёй.

– В отличие от вас, котов, – продолжала хозяйка, – для нас, людей, важно не только родить и вырастить наших детей, но ещё и показать им пример, указать дорогу в будущую жизнь. У меня в детстве была кошка, так она рожала котят и уносила их со двора, и больше их никто никогда не видел. Не кошка, а кукушка какая-то. Знаешь, птица есть такая? – Татьяна Михайловна вновь посмотрела на меня. – Так вот, она подбрасывает яйца в чужие гнёзда и сама никогда своих птенцов не выводит и не растит. Такие кукушки, кстати, и среди людей есть, и среди животных.

Ох, Татьяна Михайловна, куда тебя занесло сегодня. Ты, часом, чаю или кофе не перепила?! Я тоже люблю пофилософствовать, но ты сегодня просто в ударе, с людей на котов переключилась.

Простите, отвлёкся немного. Так вот хозяин зашёл в ванную и говорит:

– Кот, вставай, пошли чего-нибудь куснём.

Я, конечно, от такого предложения никогда не отказываюсь. Я вскочил и засеменил за хозяином.

Он открыл холодильник, смотрит в него и говорит:

– Чем бы таким перекусить? Голодный я, Сократ.

Наблюдаю за членами своей семьи и всегда удивляюсь: откроют холодильник и долго смотрят в него. Как будто от их взгляда там может появиться какой-нибудь деликатес. Особенно дети – те могут бесконечно открывать и закрывать холодильник, высматривая, что бы такого вкусного оттуда выудить.

Я так понимаю, если ты голодный, то какая разница, что есть. Открыл, взял, закрыл и сиди, трапезничай.

– Таня замучила меня своей диетой, – тяжело вздохнул Александр Петрович. – Салатом накормит на ночь, а мне бы жареного мяса, да ещё с кровью. – Он вынул из холодильника варёную колбасу, отрезав приличный кусок, положил пару кусочков и в мою миску.

– Будешь? – спросил он.

Никогда не понимал, зачем спрашивать, если уже положил? Я заметил, люди иногда задают такие наивные вопросы, просто диву даюсь!

– Таня – она, конечно, дело говорит, – сказал хозяин, накладывая на хлеб сыр и колбасу. – Надо правильно питаться, вести здоровый образ жизни, но, понимаешь, котейка, иногда так хочется чего-нибудь вредного!

Жена ругает меня за лишний вес, говорит, похудеть надо, от этого и давление скачет. Она сама, ты видел, какая стойкая, не женщина, а кремьень. – Александр Петрович сжал кулак в воздухе. – Поражаюсь её силе воли. У меня вот и сила есть, и воля тоже есть, а силы воли нет, – засмеялся он, набив полный рот колбасой.

Не в обиду, конечно, – продолжил ночной кухонный гость, – но я заметил, что женщины в вопросах, касающихся самодисциплины и уж тем более еды, сильнее нас и гораздо выносливей. Понимаешь, кот, если я на работе целый день буду салатами питаться, то мой мозг перестанет функционировать, – заметил Александр Петрович, – а это недопустимо. Кто ж будет семью кормить?

Он проглотил бутерброд, запил соком и сказал:

– Ты, конечно, Сократище, та ещё заноза, но, знаешь, за что я тебя люблю? – Хозяин пристально посмотрел на меня и погладил по голове.

Я поднял голову от миски, аж глаза расширились от такого признания, и уставился на него.

– За то, – продолжил Александр Петрович, допивая сок из стакана, – что по ночам составляешь мне компанию, не воспитываешь и не критикуешь меня, какой толщины я колбасу отрезал и сколько сыра положил.

Согласитесь, приятно слушать признание в любви!

Глава 8

А ещё я любил ночевать в комнате у Кати. Она ложилась на бок, прижимала меня к себе, укрывала одеялом и начинала рассказывать мне истории из своей жизни. Больше всего мне нравилось, когда она приносила что-нибудь вкусное и мы с ней, лёжа на кровати, поедали лакомства.

Пока Катя не спала, я терпел эту духоту, но, услышав её ровное дыхание, сразу выбирался из-под одеяла и устраивался в ногах.

Не понимаю, как можно спать в такой бане? Под одеялом ведь дышать нечем. А она ещё укроется чуть ли не с головой! Задохнуться можно, пока дождёшься, когда она уснёт.

Катя спала тихо, как мышка, в отличие от своего брата. Несколько раз я ночевал у Димки в ногах, о чём очень сильно потом жалел. Он так вертелся во сне, что несколько раз скидывал меня с кровати, и я кувырком летел на пол. А один раз так саданул пяткой по голове, что у меня искры из глаз посыпались. Я тогда не сразу сообразил, что произошло. Только когда очнулся на полу, понял. Думал, сотрясение мозга получил. Но, слава богу, всё обошлось. Остаток ночи провёл на полу, поскольку дверь была закрыта и попасть к Катке я уже не мог.

А днём мне нравилось бывать в комнате у Димы. Признаюсь, там я устроил наблюдательный пункт. Дело в том, что окно спальни выходило на соседний дом и со второго этажа хорошо было видно окно соседской кухни, расположенной на первом этаже. Сверху открывался отличный обзор, и я видел практически всё, что там происходило. Но наблюдал я не за соседями и не за их трапезами. Это меня меньше всего интересовало.

Была у меня другая забота. У них жила очаровательная блондинка, вся такая из себя, краля голубых кровей, красивая до умопомрачения кошка. О на-то и привлекала моё внимание. Познакомились мы с ней давно, ещё летом. Сижу я как-то на заборе, солнышко светит, птички поют, наслаждаюсь жизнью. Вдруг вижу, по соседнему участку идёт кошка, ослепительно белая, хвост распушила, ушки наострила, на шее поблёскивает ошейник, красивая – нет слов, чтоб описать! Легко взлетела на забор и села чуть поодаль от меня. Сидит, головой крутит, делает вид, будто не замечает меня. Меня это задело; что за неуважение такое к соседу? Я чуть придвинулся ближе и пристально посмотрел на неё. Надменная мадам развернулась и села ко мне спиной. Сзади тоже вид, конечно, красивый, но всё-таки хочется посмотреть ей в глаза. Я по своему, по-кошачьи говорю:

– Может, всё-таки познакомимся? Соседи как-никак.

Она обернулась и так презрительно на меня посмотрела, что я почувствовал себя каким-то неполноценным. И вдруг из дверей её дома выходит толстая тётка и визгливым голосом кричит:

– Бэлла, зачем туда забралась? Сейчас же спускайся с забора. Испачкаешься! – И, увидев меня, ещё громче закричала: – А что этот дворняга делает рядом с тобой? Ну-ка марш домой!

Я сначала не понял, кому она сказала «марш домой», мне или своей кошке, но, увидев, как Бэлла мгновенно прыгнула с забора, догадался, что ей. Честно признаюсь, от такого хамского обращения я очень сильно расстроился. Что это ещё за классовая дискриминация? Какой я тебе, на фиг, дворняга? Да я ведь не просто кот, я – кот камышовый породы! Мои предки, между прочим, были самыми настоящими хищниками!

Бэлла скрылась в дверях, а я остался сидеть в одиночестве. Да, не дай бог такую хозяйку иметь, лучше уж сразу котомку на плечо и идти бродяжничать.

Потом мы с Бэллой встречались ещё несколько раз, и она так же продолжала меня игнорировать. Высокомерная такая кошечка. Но тем не менее, заметив меня, она всегда оказывалась рядом со мной на заборе. Такое впечатление, будто следила за мной, но только притворя-

лась, будто не замечает. И как бы ни старалась изображать равнодушие, всё равно поглядывала в мою сторону.

«Гм, и кого ты обманываешь, принцесса? – мысленно спрашивал я. – Я ведь вижу, что нравлюсь тебе. Просто гордость твоя не позволяет тебе со мной заговорить».

Однажды я сидел на окне в спальне Димки и увидел, что Бэлла греется на солнышке на подоконнике в соседнем доме. На улице было ещё тепло, окна открыты, и, чтобы привлечь её внимание, я громко мяукнул. Она подняла голову, огляделась и увидела меня. Наши взгляды встретились. Бэлла села на задние лапы и долго смотрела в мою сторону. Вы не поверите, но с тех пор мы стали постоянно устраивать такие вот свидания через стекло.

Мы с ней ни о чём не договаривались, у нас просто существовала какая-то своеобразная традиция. Когда я появлялся в Димкином окне, то буквально через некоторое время появлялась и она. Казалось, всегда ждала, потому что, увидев меня, начинала выделять невероятные вещи, от которых у меня буквально дух захватывало. То становилась на задние лапы, передними опираясь на стекло, то выгибала спину, то кувыркалась, то просто ложилась и смотрела на меня.

Я же в такие минуты не мог даже лапой пошевелить, смотрел на неё, словно замороженный. И это реалити-шоу за стеклом могло продолжаться несколько часов подряд, пока одного из нас не прогоняли с подоконника.

Однажды в такой момент открылась дверь и вошёл Дима, бросив рюкзак на стул. Я знал все его движения наизусть, мне не надо было поворачиваться и смотреть на него, чтобы понять, что он делает.

– А, Сократ, ты, как обычно, здесь! – поприветствовал он меня.

А где же мне ещё быть в такой момент?

– Тяжёлый день был у меня сегодня, – сказал Димка, – устал сильно. А ты как? – спросил меня он, как будто я мог ему ответить.

«Да как? Нормально. Вот шоу смотрю, глаз не могу оторвать от своей красавицы».

Дима переоделся и, растянувшись во весь рост на кровати и закинув руки за голову, устался в потолок.

В кого он такой длинный уродился? Хозяин, правда, тоже не маленький, но Димка его уже перерос. Татьяна Михайловна у нас невысокого роста, Катька в неё пошла. А Димка лицом похож на маму, волосы такие же тёмные и волнистые. Правда, у хозяйки нормальная причёска, а у него на голове волосы вечно торчат во все стороны.

– Сократ, хочу поделиться с тобой кое-чем, – как-то неуверенно начал Димка.

«Хочешь, так делись!» – промяукал я.

– Понимаешь, у нас в классе есть одна девочка. – Дима тяжело вздохнул. – Красивая, умная, но ужасно высокомерная. Новенькая, первый год у нас учится, откуда-то из Сибири приехала. Я несколько раз заговаривал с ней, ну, на предмет дружбы, а она нос воротит, представляешь? Пытаюсь заговорить, а она разворачивается и уходит. Я даже нагрубил ей как-то: говорю, ты чего себя так некрасиво ведёшь? С тобой человек хочет пообщаться, а ты демонстративно уходишь. Потом пожалел об этом, потому что она вообще перестала меня замечать. Другие девчонки сами липнут, но мне они не интересны. А эта интересна, но она как неприступная скала.

«Ох, Димон, у меня такая же история. Вон краля моя в окне крутится, а к себе не подпускает!»

– Понимаешь, она не такая, как все, – продолжал Дима.

«Очень хорошо понимаю, моя – тоже редкий алмаз!»

– Девчонки наши в школу надевают такое декольте, будто на дискотеку собрались. А она одевается скромно. Я видел её на физкультуре, фигура у неё потрясающая. Правда, она маленькая, как Дюймовочка. И не делает эти бесконечные селфи с выпячиванием губ. Меня

просто воротит, когда девчонки кривляются перед камерой, неужели они не понимают, что выглядят пошло. И ещё плюс ко всему она и учится хорошо.

«А как зовут твою ненаглядную?»

– Настей зовут её, – ответил Димка, словно услышав мой вопрос. – Понимаешь, Сократ, не знаю, как расположить её к себе? Я как-то заступился за неё. Есть у нас один хулиган в классе, он прицепился к ней, то ботаном назовёт, то белой вороной. Ну, я и наехал на него, говорю: «Ещё раз обзовёшь её – получишь в глаз!» Это было в классе, при всех, ребята после этого давай хихикать. Ты понимаешь, начались все эти насмешки: «Смирнов, ты чего, влюбился, что ли?» Я, конечно, не ждал похвалы от Насти, но спасибо можно было сказать? Пусть не при всех, но на перемене лично мне. Но она не то что спасибо не сказала, а повернулась в мою сторону и таким взглядом на меня посмотрела, как будто хотела сказать: «Кто тебя просил за меня заступаться, я и сама могу за себя постоять!» Получается, что я ещё хуже сделал. Тот болван от неё отстал, я после школы ещё раз объяснил ему, что к чему, вроде бы всё понял.

Да, Дима, женщины – они такие, порой не знаешь, как себя с ними вести. Хорошо делаешь – неправильно, плохо делаешь – тоже нехорошо. Где золотая середина? Наверное, прав классик: чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей⁵.

– Но я не могу не думать о ней, вот в чём беда, – отчаянно воскликнул Дима. – Сначала мне казалось, потому, что вижу её каждый день в школе, а потом понял: я думаю о ней всё время. Она поселилась в моём сердце, понимаешь? – Он похлопал себя по груди. – На уроке сижу – учителя не слышу. Понимаю, что нужно на уроках сосредоточиться и всё такое, ЕГЭ на носу, но ничего не могу с собой поделать!

Э, да ты, дружок, влюбился! Все мысли о ней – это первый признак того, что ты попал! Знаю, что говорю.

– Сократ, ты не представляешь, какие у неё губы: как гляну на них, сердце замирает. Всё бы отдал, только бы прикоснуться к ним!

Понимаю, тебя, друг. Я вон своё шоу через стекло смотрю, и дух так захватывает, что не могу и лапой пошевелить.

Димка поднялся с кровати, подошёл к окну, встал рядом со мной и стал поглаживать меня. Гладь, пока я добрый.

– Ты, Сократ, мой личный психотерапевт, – улыбнулся Дима. – Есть вещи, которые могу рассказать только тебе, потому что знаю: ты никому секретов не выдашь.

Не ты один, Дима, такой! Мне известны сокровенные мысли и секреты каждого члена семьи. Думаешь, Катерина мне по ночам сказки рассказывает? Да нет, у неё тоже свои тайны. И родители твои тоже делятся со мной заботами. Лучшего психотерапевта, чем я, вам не найти, поскольку всё, что вы мне рассказываете, не узнает никто и никогда. Ваши секреты останутся со мной до конца моих дней.

Дима опёрся обеими руками о подоконник, посмотрел в окно и вдруг увидел Бэллу, лежавшую во всей красе на окне. Он взглянул на меня и громко рассмеялся:

– Так вот почему ты здесь зависаешь! А я-то думаю, на что он там смотрит часами, может, птичек высматривает, а он вон какую «птичку» узрел! Да у тебя, брат, тоже муки любви?

Я повернул голову и посмотрел в глаза Диме.

– Сократ, честное слово, я не насмехаюсь над тобой. Без обид, брат, – произнёс он, должно быть, увидев в моих глазах огорчение. – Просто понял, почему ты тут постоянно сидишь, и стало весело. Слушай, а она красивая! – Дима кивнул на соседнее окно.

Гм, я и сам это знаю.

⁵ Строка из романа А. Пушкина «Евгений Онегин».

Глава 9

С Татьяной Михайловной у нас особые отношения. Мы с ней, что называется, свободные художники и очень часто проводим время на кухне. Она занимается домашними делами, а я, как всегда, лежу возле её ног. Она, правда, иногда сердится:

– Сократ, ну зачем ты опять у моих ног лежишься, я же могу не заметить тебя и наступлю, будешь потом орать как резаный.

И тогда я ухожу от греха подальше, ложусь в стороне. Уже есть печальный опыт – не раз наступали мне то на лапу, то на хвост. А ещё я очень люблю лежать под батареей, особенно зимой, когда придёшь с улицы домой весь замёрзший и с сосульками на шерсти.

Хозяева выпустят меня погулять, а позвать домой иногда забывают. Вот и приходится прыгать на подоконник и махать им лапой, чтобы впустили. Татьяна Михайловна потом ещё бранится и грозно спрашивает:

– Сократ, зачем ты лапы ставишь на стекло? Разве не видишь, что на нём следы остаются?

Конечно не вижу, сдались мне эти следы, Татьяна Михайловна. А если не хотите, чтобы я что-то вам пачкал, впускайте вовремя, а то бросят бедного кота на морозе и сидят свои сериалы смотрят. Вот и приходится ломиться в окно!

Пуха – та хитрая, шельма. Если её вовремя не впустить домой, особенно зимой, такой вой на улице поднимает, что волей-неволей пойдёшь и откроешь ей дверь. Я же не могу выть, вроде мяукаю, настойчиво прошусь домой, но меня, к сожалению, никто не слышит. Пуха однажды так выла, что сосед позвонил хозяину и говорит:

– Александр, вы что там с собакой делаете?

– Да ничего мы с ней не делаем, выпустили погулять и ещё не вернули домой, – ответил хозяин. – Вот она истерику и закатила.

Скажу вам честно, я таких наглых собак ещё не встречал. Голос на неё повышать нельзя – сразу делает вид, будто обиделась, и уходит или отворачивается: мол, я с вами не разговариваю! Наверное, если бы могла, надула бы губки. Подумаешь, цаца какая! Димка всё твердит: «Пуха у нас ещё та актриса, достойна высшей кинонаграды! Видели бы, что она вытворяет во дворе!»

Татьяна Михайловна как-то говорила, что надо сирень постричь, а то, мол, сильно разрослась, кусты смородины и крыжовника перед зимой обрезать. Но с появлением Пухи необходимость в этом как-то сама по себе вдруг отпала, потому что собака эту обязанность взяла на себя. Она просто всё обгрызла, перетаскала все дрова из гаража. Для чего Пуха это делала, никто не знает. Только домочадцам приходилось регулярно выходить и собирать поленья по двору. В семье её стали называть дровосеком. А я удивляюсь: как она их вообще поднимает? У неё довольно узкая пасть, а поленья все толстые и тяжёлые. Кости, видите ли, она грызть не может, а поленья таскает без проблем. К акая-то совершенно бесшабашная собака, нашкодит, напакостит, а потом такими невинными глазами смотрит, ну прямо ангел во плоти. Скажу вам, хитрющая и очень упрямая, сразу видно – дворняга.

С Татьяной Михайловной мы беседуем на разные темы. Сейчас она временно не работает, в смысле, никуда не ездит, но постоянно что-то печатает на своём компьютере.

А раньше трудилась в благотворительном фонде одного очень богатого и известного человека. Отработала там год по контракту и сбежала оттуда. Потом делилась со мной:

– Устала я, Сократ, понимаешь. Не физически, а морально устала. В таком коллективе работать невозможно. Вроде одни женщины работают, казалось бы, должны поддерживать друг друга, помогать – так нет же, как змеи друг на друга шипят. Ни у кого ничего нельзя спросить, никто никогда ничем не поможет. Меня туда пригласили работать, я не сама напросилась. Пришла, а на меня как на врага народа смотрят.

Да, женщины – народ непредсказуемый, со своими тараканами в голове, причём иногда эти тараканы бывают неестественных размеров, по своему опыту знаю.

– Представляешь, приняли на работу девчонку молоденькую юристом, так довели её до слёз, – продолжила Татьяна Михайловна. – Приезжаю я из командировки с Дальнего Востока, меня две недели не было, а она мне жалуется, говорит: «Когда захожу на кухню обедать, все демонстративно встают и уходят, мимо проходят и не здороваются!» Ну вот скажи мне, Сократ, как можно так себя вести? – возмущалась хозяйка. – Кто воспитывал этих женщин? Как бы ты ни относился к человеку, но элементарные правила приличия необходимо соблюдать.

Да, понимаю, со мной вот тоже мадам не здоровается. Её воспитателя я видел, верещала как безумная, опасалась, что Бэлла шерсть испачкает, а меня дворнягой обозвала. И ваших коллег воспитывали такие же, как эта, воспитатели. Яблоко от яблоньки недалеко падает.

– Девочка эта несколько раз порывалась уйти, да всё никак не решалась, работа нужна была очень. Ипотеку они с мужем оформили на квартиру в строящемся доме. Деньги уже платят, а дом ещё не сдали, не могут в свою квартиру въехать. Там ещё голые стены, ремонт надо делать. В общем, жить было негде, приходилось снимать. Вот из-за денег и терпела это отношение, – вздохнула Татьяна Михайловна.

Я же говорю, что у людей всё сводится к деньгам. Я, конечно, понимаю, что без них никуда, даже корм мне не купишь, но терпеть такие унижения? Это же невыносимо!

– Сократ, а ведь беда в том, что всё это шло от руководительницы. У неё в коллективе были любимчики, которым позволялось всё. И ситуацию с девушкой-юристом по сути спровоцировала она сама, директор фонда, потому что её «приближённые» позволяли себе хамское отношение не только к ней, но и к бухгалтеру и другим сотрудникам.

Я слышал, как Александр Петрович говорил супруге: «Всякий дом хозяином хорош». Видимо, эта хозяйка оказалась не совсем хороша.

– Она молодая ещё и директором стала случайно, предыдущий начальник внезапно уволился, а она у него была секретарём. У неё сохранилась доверенность подписывать документы, вот и осталась исполняющей обязанности директора, ну а потом и директором стала.

По сути, ни опыта, ни образования у неё для этой должности не было, да и людьми управлять, оказалось, не умеет. Вот поэтому и получился такой разлад в этом фонде. Да и благотворительностью они сомнительной занимаются.

– Этот олигарх, возможно, и не подозревает, как расходуются его средства, – грустно улыбнулась Татьяна Михайловна. – А скольким людям, которым действительно нужна помощь, они отказывают!

Я слышал, как по телевизору говорили: что раньше благотворительность была добродетелью, а теперь стала отраслью экономики. Нет теперь в ней души, в благотворительности!

– Но знаешь, Сократ, я несколько не жалею, что ушла, теперь могу больше времени заниматься детьми. Последнее время они меня очень тревожат. Вижу, с Димкой что-то происходит, пытаюсь завести с ним разговор, а он упирается, наверное, стесняется со мной поделиться.

Да ясно, что с Димкой происходит! Влюбился парень, места себе не находит. Все мысли у него о ней!

– Может, влюбился? – словно услышав мои мысли, спросила Татьяна Михайловна. – Не знаешь случайно?

Конечно, я всё знаю, что происходит в этом доме.

– Раз молчишь, значит, точно влюбился! Да и возраст сейчас у него такой влюбчивый, кто в семнадцать лет не влюблялся? – Татьяна Михайловна покачала головой.

Она знает: если молчу, значит, согласен. А если нет, то мяукнул бы.

– Ты, Сократ, у нас умный кот. Думаешь, я зря с тобой всегда разговариваю, делюсь своими мыслями – просто знаю, что поймёшь. Ведь так? – спросила Татьяна Михайловна и посмотрела на меня.

Пойму, конечно, я вас всех понимаю. В сё-таки странная женщина моя хозяйка, разговаривает со мной как с человеком.

– Вот видишь, я и не сомневалась, что понимаешь, – улыбнулась Татьяна Михайловна, присела рядом и погладила меня по голове. Я замурлыкал и потёрся о её руку.

В этот момент вошёл Димка. Он бросил рюкзак на мой диван, скинул обувь и воскликнул:

– Мам, как вкусно пахнет! Я голодный как лев!

– Смотрю, сынок, у тебя неплохое настроение. Как день прошёл?

– Всё хорошо, – усмехнулся Дима.

– Иди мой руки, садись, покормлю тебя, заодно и поговорим.

– О чём?

– О жизни, сын, – улыбнулась Татьяна Михайловна. – Ты чего так напрягся сразу? Всё хорошо, просто мы давно не говорили с тобой наедине.

Вымыв руки, Дима вернулся на кухню, сел за стол. Татьяна Михайловна поставила перед ним тарелку с супом – по запаху я понял, что это гороховый супчик с копчёностями. Мне не надо смотреть в тарелку, я по запаху всё определяю.

– Ну, сынок, давай рассказывай, кто она, как зовут? – улыбнулась мама.

Димка замер с ложкой в руках.

– А ты откуда знаешь? – спросил он.

– Вижу, ты последнее время слишком серьёзный, задумчивый ходишь, а тут с Сократом пообщались, он и подтвердил мои предположения.

Произнося эти слова, Татьяна Михайловна улыбнулась и посмотрела на меня.

– В смысле, я у него спросила: «Как думаешь, Дима влюбился?», а он молчит. Ты же знаешь, молчание – знак согласия, – засмеялась хозяйка.

Татьяна Михайловна, ну что ты такое говоришь! Я, видите ли, подтвердил! Это же надо такое придумать? Ты только никому постороннему этого не говори, а то тебя примут за не совсем здорового человека.

– Мам, вот не говори ерунды: Сократ, молчание, что ты насочиняла? К то-то тебе такое наговорил? – Димка положил ложку в тарелку и откинулся на спинку стула, потом перевёл взгляд на меня.

Я растянулся на полу, лежу и ухом не веду, слегка постукиваю хвостом по полу.

Дима, ты же знаешь, я могила!

– Клянусь, сынок, никто ничего не говорил. Сама догадалась. – Татьяна Михайловна широко улыбнулась. – Я же не первый день на свете живу. И тоже когда-то была семнадцатилетней.

– Настей зовут её, моя одноклассница, – буркнул Дмитрий. – Но ты не знаешь её. Она только в этом году к нам в класс перешла, они с родителями из Сибири переехали, – вздохнул Димка и принялся за суп.

– Красивая? – спросила Татьяна Михайловна и улыбнулась.

– Да, очень, – задумчиво ответил Димка и опустил взгляд в тарелку.

– А что не так? Вижу, что-то тебя тревожит? – насторожилась Татьяна Михайловна.

– Даже не знаю, как объяснить. Сложно всё. Понимаешь, мам, она не такая, как все. Девчонки читают модные любовные романы, а она – «Братьев Карамазовых», все слушают рэп, а она – Шопена и Рахманинова, да ещё и на скрипке играет. Вот поэтому её в классе все называют белой вороной.

– Значит, хорошая девочка, – заключила хозяйка.

О «Братьях Карамазовых» я уже слышал от Татьяны Михайловны. Она как-то делилась с Александром Петровичем:

– Саш, ты знаешь, я тут перечитала Достоевского, «Братьев Карамазовых», и совершенно по-новому взглянула на этот роман. Помню, в молодости он мне казался таким нудным, а сей-

час прочитала на одном дыхании, абсолютно другое восприятие. Я где-то читала, что он входит в список обязательной литературы для изучения в школе. Но это же глупо, требовать от детей читать такие серьёзные книги.

– Да нет, ничего не вижу глупого. Наоборот, чем сложнее литература, тем лучше развивается мышление. Понимаешь, человек учится рассуждать на таких книгах.

Дмитрий продолжал делиться с матерью:

– Не обращает она на меня внимания! Пытаюсь заговорить – она отводит глаза и убегает, – грустно добавил он. – Мне иногда кажется, она просто избегает меня.

– Значит, ты явно нравишься ей, – улыбнулась Татьяна Михайловна.

– Думаешь? Откуда ты знаешь? – Димка заметно оживился.

– Говорю же, что не первый день на свете живу, – засмеялась Татьяна Михайловна. – На самом деле, сынок, всё просто. Это чистейшей воды психология.

– В смысле? – не понял Дима.

– Если женщина при разговоре с мужчиной отводит взгляд, это первый признак её неравнодушного к нему отношения. Если бы ты был ей безразличен, она смотрела бы прямо тебе в глаза и вела бы себя с тобой, как со всеми остальными. Вот скажи, как она держится с остальными мальчишками? – спросила мама.

– Да вроде нормально со всеми, кроме меня, – задумался Дима. – И что мне теперь делать, мам?

– Если хочешь завоевать симпатию девушки – улыбайся, когда подходишь к ней. Флиртуй, не бойся, девушки любят флирт. Не стесняйся сделать комплимент, только не грубый, не навязчивый.

Мама подошла к сыну и ласково погладила его по голове.

– Прояви внимание к девушке, и увидишь, как всё изменится.

– Мам, как хорошо, что мы с тобой поговорили, – улыбнулся Димка. – Теперь я знаю, что делать!

Он вышел из-за стола и, крепко обняв Татьяну Михайловну, поцеловал её в щёку.

– Спасибо, мамуль, ты у меня самая лучшая!

Я всегда знал, что моя хозяйка – мудрая женщина. Это ж надо, в два счёта парня расколола, да ещё и наставления дала.

Димка уже хотел было убежать к себе в комнату, но Татьяна Михайловна его остановила.

– Сынок, ещё пару минут удели мне, я ещё не закончила, – Татьяна Михайловна опустилась на стул.

– Слушаю, мам. – Димка сел напротив мамы.

– Сын, любовь – это прекрасно. Она окрыляет, даёт силы и веру в себя. А я чувствую, что ты влюбился в эту девушку. Береги эту любовь, она может оказаться единственной. Некоторые легкомысленно рассуждают, мол, всё впереди, будет ещё любовь, да не одна. Нет, дорогой, бывает так, что первая любовь оказывается настоящей и остаётся на всю жизнь.

Дима задумчиво посмотрел на маму.

– Первая любовь – это волшебство, и скажу прямо, в ней не всегда есть место логике. Самое главное, не теряй голову. Не забывай об учёбе, это очень важно. Ты мужчина, и в будущем тебе придётся нести ответственность за твою будущую семью. Будет с тобой Настя или другая девочка, но именно ты должен будешь заботиться о ней, о семье, детях и близких тебе людях.

– Мам, здесь ты можешь за меня не переживать, я всё держу под контролем. В школе проблем нет, в спорте тоже, – уверенно заявил Дима.

– Это очень хорошо, – улыбнулась Татьяна Михайловна. – Сынок, я всегда знала, что ты умный мальчик. Я горжусь тобой, мой малыш.

Татьяна Михайловна засмеялась, а Дима закатил глаза.

– Мам, только при друзьях не называй меня малышом, а то ведь ребята засмеют!

– Могу тебя заверить, сын, что твоих друзей их мамы тоже наедине называют малышами и мальчиками. Конечно же, Дмитрий, я никогда при людях тебя так не назову. Ты у меня уже настоящий мужчина.

Глава 10

Как-то вернулась моя Катерина из школы грустная. Смотрю, на ней лица нет, думаю, кто-то обидел. Проходя мимо кухни, она скинула на ходу обувь и буркнула: «Привет, мам...» – и напрямик направилась к лестнице на второй этаж.

Татьяна Михайловна, едва заметив дочь, крикнула уже ей вслед:

– Катюш, ты что так быстро ушла? Даже не поздоровалась с матерью нормально.

Катерина её уже не слышала или сделала вид, будто не слышит, поэтому вопрос остался без ответа.

Мы с хозяйкой практически всегда были дома, она иногда отлучалась либо в магазин, либо по каким-то семейным делам. Поэтому хозяйство всё было на нас. Такое положение дел мне очень даже нравилось.

Я постоянно крутился рядом с ней, и мне частенько что-нибудь перепало. Иногда вкусное, а порой и нагоняй случался, как мне всегда казалось, совершенно напрасно. Мы с хозяйкой частенько вели философские беседы, правда, она иногда забывалась и вдруг ни с того ни с сего начинала меня воспитывать или читать мне лекцию о здоровом образе жизни. Это была её любимая тема. В таких случаях я всегда вставал и демонстративно уходил из кухни, а она говорила мне вслед:

– Вот видишь, дорогой котик, ты тоже не хочешь вести здоровый образ жизни, вы с Александром Петровичем два сапога пара. Вам бы только поесть. Ты думаешь, я не знаю, что вы ночами на кухне промышляете? Кухня, между прочим, – это моя территория, я здесь знаю всё: что, где и как лежит.

Татьяна Михайловна стояла, уперев руки в бока, и качала головой.

Надо же, а я об этом как-то и не подумал. Она, оказывается, запоминает, куда что положила. Хитрая женщина. Я думаю: что она там печатает на своём компьютере? А она, видимо, заметки делает. Вот и попробуй стащить что-нибудь со стола, сразу вычислит.

Я, если честно, горжусь своей хозяйкой. Когда она работала, то каждый день вставала в шесть утра только для того, чтобы час потратить на спорт. Вы представляете? Летом занималась на улице, а зимой в доме. У неё всё для этого было: гантели, гири, турник, различные тренажёры, скакалки. Она часто говорила, что её любимый магазин – тот, где продаётся всё для спорта.

Я всегда думал: ну что ей не спится, повалялась бы лишний час в кровати, так нет, надо вставать и мучить себя и своё тело. Вот я бы на это ни за что не согласился, ни к чему мне всё это! Но, вы, люди, не умеете жить в своё удовольствие. Вам непременно надо устраивать себе разные надуманные испытания. То голодные марафоны устраиваете, то спортивные состязания. Как говорит Татьяна Михайловна, это закаляет характер. При чём здесь характер, не пойму. Не скажу, что я бесхарактерное создание, но такой ерундой заниматься никогда не стану. Ещё чего не хватало! Надо же, голодный марафон! Это что получается, вы испытываете себя, отказываясь от еды, то есть решаете вопрос: кто кого одолеет, вы еду или она вас?

Но всё-таки мне кажется, дело тут не только в характере: зачастую люди идут на какие-то испытания, например, ради денег или славы.

Я как-то смотрел по телевизору передачу, не помню название... Вы бы видели, что там только не вытворяют. Лазают по каким-то канатам, бьются о перекладины, падают с высоты в воду, и всё это ради чего? Ради главного приза, то есть из-за денег.

Правда, в таких шоу участнику, получившему главный приз, достаётся ещё и слава. Представляете, человек на протяжении долгого времени не вылезает из телевизора, естественно, его будет знать вся страна. Не зря же вы говорите: деньги и слава всегда идут рядом.

Я заметил, что у вас, у людей, всё сводится к деньгам: какой разговор ни заведи, он непременно перейдёт к теме денег или их недостатка. Вам вечно их не хватает. Сколько ни дай, всё равно будет мало. Вот и мои хозяева тоже часто о них говорят. Слышал как-то разговор Александра Петровича и Татьяны Михайловны:

– Саш, Диме кроссовки нужны, они у него прямо горят, не успеешь купить, уже порвались.

– А как ты хотела? – ответил Александр Петрович. – Это мы с тобой на машине ездим, а дети пешком ходят. Ты посмотри на наши дороги, зимой снег и слякоть, осенью дождь и грязь непролазная. А что творится возле нашей школы, там на бульдозере не проедешь, а как детям в кроссовках пройти? Хотя бы тротуар сделали, а то дети ходят по проезжей части, куда только администрация смотрит? Сколько жалоб писали, всё бесполезно. Ждут, пока президент приедет и наведёт порядок.

– Коммуналка опять подорожала, какие-то налоги пришли, не пойму, с чего они их рисуют? – вздохнула Татьяна Михайловна. – Где на это всё денег взять?

– Ты заметила, зарплата вроде стала больше, а денег всё равно не хватает? И чем больше появляется денег, тем больше возникает проблем, – заключил хозяин.

Татьяна Михайловна, почувствовав, что с Катей творится неладное, пошла за ней. Я тоже не остался в стороне. К то-то же должен знать, что в доме происходит. Вместе с хозяйкой я прошмыгнул в комнату, забрался под письменный стол и притаился, чтобы случайно не обнаружили, а то ещё выгонят. От них всё что угодно можно ожидать.

– Катюша, что случилось? – озабоченно спросила мама.

– Мам, всё хорошо, ничего не случилось, – раздражённо отмахнулась Катя.

Ага, по тебе видно, что всё просто замечательно. Сидишь, голову опустила, глаза от слёз ещё не просохли.

– Катя, не надо меня обманывать, – сказала хозяйка. – Ты моя дочь, и я прекрасно понимаю, когда всё хорошо, а когда случилось что-то плохое. Меня не обманешь, – твёрдо заявила Татьяна Михайловна и, присев на кровать, предложила: – Давай поговорим!

Катя сидела молча за рабочим столом и, опустив взгляд, смотрела на свои руки.

– Доченька, ты же знаешь, что мне можешь сказать всё. Я пойму тебя и всегда поддержу. Не бойся, поделись, и мы обязательно что-нибудь придумаем.

Татьяна Михайловна подвинулась ближе к Кате, так что они оказались друг напротив друга, и взяла её руки в свои.

– Мы же с тобой подруги, а подруги всегда всем делятся, тем более ты знаешь, я никогда никому ничего не скажу.

Хозяйка поглаживала Катю по руке.

– Задолбали они меня все, – в гневе вскрикнула девочка, и из глаз брызнули слёзы. – Сколько можно меня обзывать? Ну да, я толстая, так что мне теперь, умереть, что ли?

Вот оно в чём дело! Нашла из-за чего плакать. Да и не толстая ты вовсе, так, слегка упитанная.

– Катенька, милая моя, во-первых, успокойся, а во-вторых, чтобы я больше не слышала никаких разговоров о смерти, – произнесла Татьяна Михайловна. – Мы решим с тобой эту проблему, вот увидишь. Сейчас тебе четырнадцать лет, у многих девочек в этом возрасте появляется лишний вес. Я тоже была упитанной, сейчас смотрю на свои школьные фотографии и смеюсь: неужели это я! Ты не видела мои детские фотографии?

Татьяна Михайловна взяла дочь за подбородок и посмотрела в глаза.

– Нет, – помотала головой Катя, глядя на маму.

– Я тебе как-нибудь покажу, у нас в кабинете лежит мой школьный фотоальбом. Это у вас сейчас всё в телефоне, а у нас раньше фотографии были только на бумаге, – улыбнулась хозяйка.

– Они меня как только не дразнят: и жирдяй, и поросёнок, и хряк, и толстуха. Я ненавижу эту физкультуру, только выйду в спортзал, и начинаются идиотские смешки, хихиканья, издевательства, подколы. Я больше не буду ходить на физру, пусть мне ставят двойку, наплевать! – отрезала Катя.

Ах, Катя, говорила же тебе Татьяна Михайловна: не ешь конфеты, ешь поменьше сладкого. А ты не слушалась, даже ночью вставала и втихаря на кухне жевала. Это же надо, встать ночью, чтобы сделать бутерброд с маслом, добавить сверху варенья и съесть его. Даже я ночью не ем, вернее, стараюсь не есть, разве только иногда, и то за компанию с твоим папой.

– Девочка моя, запомни одно: оскорбляют недалёкие люди, и зачастую у них полно своих комплексов, они сами в себе не уверены. Умный человек никогда не опустится до оскорблений. Ему просто не до этого. – Татьяна Михайловна погладила Катю по голове.

– Получается, у нас в классе нет умных людей, потому что обзывают меня все, – грустно заметила Катя, – кроме Верки.

– Ну и бог с ними! Со временем ребята изменят отношение к тебе, вот увидишь, – сказала мать, – а сейчас надо постараться просто не обращать внимания на их выпады. Все эти клички и прозвища прилипают только к тем, кто на них реагирует. А перестанешь огорчаться – вот увидишь, им станет скучно, и всё само собой прекратится.

– Легко тебе говорить, мама. Ты стройная, красивая. Ещё говорят, что я на тебя похожа. Чем? Нисколько не похожа, посмотри на себя и на меня? Я какой-то гоблин, – грустно вздохнула Катя. – И как я могу не расстраиваться, когда весь класс хихикает надо мной.

– Никакой ты не гоблин, прекрати говорить ерунду. А на меня ты похожа, ещё как похожа! И, между прочим, такая же упрямая, как и я, – улыбнулась Татьяна Михайловна. – Катюш, мы решим твою проблему буквально за несколько месяцев, но при одном условии, – добавила она.

– При каком? – вскинула брови Катя.

– Условие очень простое: будешь выполнять всё, что я велю. Согласна? – спросила Татьяна Михайловна.

– А что я должна делать? – поинтересовалась Катя и посмотрела маме в глаза.

– Всё, что я скажу, – ответила Татьяна Михайловна и погладила Катю по щеке. – Я не потребую от тебя ничего сверхъестественного, всё будет в меру твоих сил, но при условии неукоснительного выполнения всего, что я велю. Если согласна, начнём работать прямо сейчас.

– Хорошо, мама. Согласна! – твёрдо ответила девочка.

– Мы изменим твой образ жизни, питание, вкусовые привычки, и через три-четыре месяца ты будешь любоваться на себя и гордиться. Но если ты согласна, то я не приемлю никаких споров, нытья и хныканья. Ты уже взрослая девочка, и пора привыкать трудиться над собой. А работа над собой – это самый тяжёлый труд. На свой выпускной вечер ты будешь самой красивой девочкой в школе, обещаю. Правда, тебе до него ещё далеко.

Татьяна Михайловна улыбнулась и встала с кровати.

– А сейчас переодевайся, мой руки и приходи обедать.

– Мам, ты как думаешь, я справлюсь? – спросила Катя и грустно вздохнула.

– Если сомневаешься, то считай, что уже проиграла. Отбрось все сомнения, и у тебя всё получится! Знаешь, как говорил Эрнест Хемингуэй⁶: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

Ох, и умеешь ведь ты, Татьяна Михайловна, убедить! И какого-то мужика сюда приплела. Вон и Катю уже на свою сторону перетянула. Чувствую, скоро и до меня доберёшься. Всё, Катерина, конец пирожкам, булочкам и вечерним конфетам. Готовься к утренним пробежкам, тренировкам и здоровому образу жизни. Это ж надо, угораздило меня попасть к такой хозяйке.

⁶ Эрнест Хемингуэй (1899–1961) – американский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1954 года.

Живут ведь некоторые коты, посмотришь, такие толстые, холёные. Только мяукнул – уже еда в миске. А тут, чтобы покормили, приходится чуть ли не польку-бабочку танцевать.

Глава 11

В тот день Татьяна Михайловна и Александр Петрович остались дома вдвоём: Димка ушёл с друзьями по своим делам, Катя с Дашей отправилась в приют для животных.

В выходной день, когда Александр Петрович отдыхал от работы, они с хозяйкой все домашние дела делали вместе. Такое у них правило было заведено, и я считаю, очень дельное, полезное правило.

Он пылесосил, она следом мыла пол, на кухне они готовили вместе, а потом объявляли детям, что авторами блюда являются Смирновы Александр Петрович и Татьяна Михайловна. Дети отмечали, что совместные блюда всегда получались намного вкуснее, чем когда их готовил кто-то один, на что родители отвечали: это потому, что в них вложили удвоенную любовь.

После всех переделанных домашних дел хозяева заваривали чай и устраивались на диване.

– Саш, я думаю, может, тебе стоит в школу сходить, поговорить с учителями? Не нравится мне вся эта история, боюсь, доведут нашу Катю до беды, – тяжело вздохнула Татьяна Михайловна. – Ты же знаешь этот возраст, какие необдуманные поступки могут совершать подростки.

– Татьяна, если люди с педагогическим образованием сами не додумались прекратить эту вакханалию, неужели ты думаешь, мой визит что-то поменяет в их сознании? Это вызовет обратную реакцию, понимаешь? Ещё больше всех настроим против Катерины, ещё больше будут дразниться. Подростки могут быть безгранично жестоки, и самое печальное, что они не умеют останавливаться и не понимают, когда наступает предел. Мы с тобой грамотные люди, и только мы можем и должны ей помочь. Самой ей будет тяжело, она ещё молодая и не совсем правильно всё понимает. Нужно ещё учитывать возраст... Ей хочется погулять, поспать, что-то вкусненькое слопать. Ты у нас психолог и непременно справишься. – Александр Петрович обнял жену и поцеловал в щёку. – А я буду тебе помогать, всячески поддерживать и подбадривать нашу Катерину.

– У тебя такая же проблема, как у Катерины, и ты тоже должен своим примером показать ей, что всё можно изменить. Прошу тебя, будь сдержан в еде, я за твоё здоровье тоже переживаю. Ты думаешь, что твоё высокое давление ни с чем не связано? Нет, дорогой мой, в основном это напрямую связано с неправильным питанием и лишним весом. Ты не Катя, ты взрослый человек и прекрасно понимаешь, к чему это может привести. – Татьяна Михайловна посмотрела мужу в глаза. – Ты вроде при мне ешь то, что я даю, а ночью с Сократом колбасу тайком на кухне жуёшь, – смеясь, сказала Татьяна Михайловна. – Говорю тебе, не покупай колбасу, ничего в ней нет хорошего и полезного.

– Танечка, каюсь, грешен, – улыбнулся Александр Петрович. – Обещаю, возьму себя в руки. Курить бросил, пить бросил, а вот бросить есть оказалось труднее всего! Но и с этим справлюсь.

Открылась входная дверь, и Катя с порога закричала:

– Мама, папа, вы дома?

– Мы здесь, на кухне, – хором ответили родители.

– Вы не представляете, где я сейчас была, – радостно объявила она, скидывая обувь.

– Так рассказывай, мы слушаем, – улыбнулся отец и подмигнул Татьяне Михайловне.

– Нет, сначала небольшой перекус. Мам, ты должна мной гордиться, меня Даша сейчас в «Макдональдс» тянула, а я гордо заявила, что такую еду не ем, – с улыбкой заявила Катя.

– Я всегда горжусь своими детьми, – сказала мама. – С этого и начинается работа над собой, вот с таких маленьких побед.

– Да и зачем мне есть непонятно что, если дома меня ждут котлетки на пару и мой любимый греческий салат, – потирая руки, сказала Катя.

– Я, пожалуй, тоже от котлетки не откажусь, – засмеялся Александр Петрович.

Если бы ты, Александр Петрович, отказался от котлетки, я бы очень сильно удивился.

– Ну давай, рассказывай, – сказала мама, когда все уселись за стол.

– Мы сегодня с Дашей были в приюте для животных, – сообщила девочка, хрустя салатными листьями.

– Это очень хорошо, – сказал папа. – Молодцы, девочки!

– Знаете, какие там классные собаки, кошки, я бы их всех забрала домой, – засмеялась Катя. – Там был один алабай, такой огромный, у него голова, как наш телевизор. А ещё немецкие овчарки и дворняжки всех мастей.

– А чей это приют, кто хозяин? – спросила Татьяна Михайловна.

– Ой, даже не знаю, говорят, какая-то известная женщина им помогает, – ответила Катя.

– Так давайте и мы поможем, – предложил Александр Петрович.

– Пап, это ты здорово придумал! – воскликнула Катерина, подбежала к отцу и обняла его за шею.

– Осторожно, задушишь, – улыбнулся папа. – Предлагаю завтра купить корм для собак и кошек и отвезти им. Они же наверняка принимают и такую помощь?

– Конечно принимают, – закивала Катя. – Мне девушка-волонтер сказала, что, если есть возможность, можно приносить с собой корм для животных, лекарства, витамины и всякое такое. Они только рады будут.

– Вот и замечательно. У них там только кошки и собаки? – спросил Александр Петрович.

– Ещё хорёк есть, – засмеялась Катя. – Его нашли возле мусорных баков. Он такой классный!

За что я люблю Катьку, так это за её душу и сердце. Она всех любит, ей всех жалко. Не представляю, как можно обижать такого человека!

– Значит, купим корм и для хорька, – улыбнулся Александр Петрович.

– А у Даши там есть своя любимица, собачка, так на нашу Пуху похожа, как будто они сёстры. – Катя тарахтела без остановок. – Она часто навещает её, носит ей всякие вкусняшки. Та уже привыкла к ней и не отходит от неё, даже ревнует к другим собакам, если она с кем-то из них играет. Даша мечтает забрать её, даже имя придумала – Триша. Собачка на него откликается. Но родители не разрешают завести собаку, – вздохнула Катька. – Как только она их не уговаривала, всё бесполезно!

Татьяна Михайловна и Александр Петрович переглянулись. Знаю, что мои хозяева любят животных и не представляют свой дом без них.

Оказывается, по исследованиям учёных, у детей, которые выросли вместе с домашними животными, более крепкое здоровье, и физическое, и психическое. Они более уверены в себе, менее агрессивны и лучше приспосабливаются ко взрослой жизни. Вот как! Это я из телевизора слышал.

– Мы же не знаем, почему не разрешают. – Хозяин пожал плечами.

– Да потому что, по их мнению, в квартире будет неприятный запах! – возмущённо ответила Катя. – Сами целый день на работе, а девочке даже поговорить не с кем.

– Разные ситуации бывают, не нам судить, – уклончиво ответил хозяин.

Я-то знаю, что он на самом деле имел в виду. Если бы со мной разговаривал, то сказал бы, что родители девочки в вопросах воспитания абсолютно безграмотные люди, раз не слышат собственного ребёнка.

Глава 12

Хозяин мой тот ещё юморист. На дрессировке Пухи он не остановился, этого ему показалось мало, и он решил свои интеллектуальные способности испробовать на мне.

Надо отдать ему должное, Пуху он воспитал, та стала понимать команды: «Сидеть!», «Лежать!», «Можно!», «Стоять!» (на задних лапах), «Граница!». Теперь её проще было угомонить, когда на неё вдруг нападала чрезмерная игривость, особенно если это происходило в доме. Представляете Пуху, которая носится как сумасшедшая? Она хоть и маленькая собачка, но всё равно больше меня.

Однажды я наблюдал за её играми. Правда, Катерина тоже принимала участие. О на-то и организовала всё это безумие. Я знал, что добром игры не закончатся, сужу по собственному опыту. Сколько бед я натворил, сколько я всего испортил и разбил. Стыдно до сих пор! А в тот день во время игрищ разбилась напольная ваза и, самое обидное, статуя кошки. Как же она мне нравилась! Очень напоминала Бэллу – сидит, окутав лапы хвостом, такая же грациозная.

Когда мне бывало грустно, когда я долго не видел свою подружку, я ложился у ног этой статуи и мечтал о любви. Не знаю, как уж так у Пухи получилось, но ваза и скульптура кошки, стоявшие рядом на полу, столкнулись, и обе разлетелись на куски.

Что касается моего воспитания, тут Александр Петрович решил приучить меня есть по команде. В молодости, когда я был очень голодным, начинал хватать куски из миски прежде, чем хозяин наполнял её. Ему это очень не нравилось, и он раздражённо корил меня:

– Сократ, ну неужели нельзя секунду потерпеть? Ты, я вижу, за еду и Родину продашь!

Продам я Родину за еду или нет, я как-то не задумывался. Надо поразмышлять на досуге. А вот когда хочется есть и урчит в животе, тут уж не до терпения.

Расскажу вам о своём позоре. От этих воспоминаний и стыдно, и горько, и обидно.

В тот день с утра на кухне велись приготовления в ожидании каких-то важных гостей. В гости к хозяевам должны были приехать друзья. Дружили они очень давно. Как говорил в шутку Александр Петрович, это была дружба со времён Ивана Грозного. Кто такой Иван Грозный, я узнал потом. Димка как-то читал книгу об этом герое и поведал мне такую историю:

– Представляешь, Сократ, Иван Грозный с детства очень любил читать и читал всё подряд. У него была самая крупная в Европе библиотека, он слыл очень образованным человеком и мог по памяти цитировать Евангелие. А ещё он увлекался охотой.

Надо же, прямо как я! Оказывается, Иван Грозный был царём всея Руси и правил очень-очень давно. Раз мы с ним оба любим охоту, значит, я тоже царь, правда, кошачий.

Утром Александр Петрович уехал на рынок и спустя какое-то время появился дома с кучей пакетов. Вскоре с кухни потянулись головокружительные запахи.

Я лежал на своём диване с закрытыми глазами и представлял смачный кусок мяса, уже чувствовал его вкус во рту. Мне всегда покупают либо «Вискас», либо «Кити-кет». Неужели нет других кормов? «Вискас» ещё ничего, а «Кити-кет» просто отвратительный! Ешь его и давишься. Чуть слёзы не текут, а ведь ем, иначе придётся ходить полсуток голодным – кормят-то меня строго по часам: в семь утра и в семь вечера. А хозяин, словно издеваясь, стоит над душой и приговаривает: «Ешь, дружок, ешь!»

Потом я увидел рекламу по телевизору. «Кити-кет», оказывается, дешевле «Вискаса». Вон в чём дело-то! Так вы значит, господа Смирновы, экономите на мне? С друзьями так не поступают!

Пришлось хитрить, а что делать? Иначе с вами, людьми, нельзя. Так вот, когда мне накладывали дешёвый «Кити-кет», я подходил к миске, нюхал корм и демонстративно, гордо поднимая голову, отходил в сторону. Татьяна Михайловна возмущалась:

– Сократ, почему не ешь? Тебе что, не нравится?

Потом она обращалась к мужу:

– Саша, надо перестать покупать ему «Кити-кет», он ему не нравится, я уже давно это заметила.

А когда мне накладывали «Вискас», я нарочно, с показным аппетитом уплетал за обе щеки и облизывался.

– Вот видишь. Этот корм, значит, хороший. Кот ест его с удовольствием, – в другой раз обратилась хозяйка к Александру Петровичу.

– Жрать захочет – всё съест, – резко ответил хозяин.

Оно и понятно! Когда очень хочется есть, можно что угодно слопать. Я даже помню историю, которую приятель Александра Петровича рассказал однажды про своего кота:

– Представляешь, как-то уехал я неожиданно в командировку. Времени до поезда оставалось мало, я торопился и забыл положить еды коту. Вспомнил про него, только когда уже спать ложился в поезде. Так стыдно стало, ты не представляешь. Обычно соседку прошу заходить, когда уезжаю, а тут всё вылетело из головы, ещё неприятности всякие на работе были в тот день, вот и закрутился.

Лежу на полке и сам себя успокаиваю, мол, ну ладно, через два дня домой, за два дня ничего не случится. Животные долго могут обходиться без еды и воды.

И вот второй день командировки подходит к концу, уже собрался было домой. Звонит шеф и говорит, что нужно задержаться. Я попытался отговорку придумать, но бесполезно. Шеф орёт, говорит, уволью, если не удержишься. Серьёзные вопросы пришлось решать, ну никак не мог бросить. Да и работа мне эта важна и интересна. Понимаешь, я этим проектом занимался долго, бросить означало поставить крест на нескольких годах жизни. Я, естественно, остался, а за кота всё равно душа болит. Спать ночами не мог. И ключа от моей квартиры не было ни у кого. В общей сложности пробыл я в командировке почти две недели. Назад полетел самолётом. С аэропорта мчусь домой, таксиста тороплю. Сам думаю об одном: жив кот или уже умер. Сердце разрывается от боли. И что ты думаешь, – тут рассказчик рассмеялся во весь голос, – открываю дверь, захожу, а мой Веня жив-здоров, сидит на задних лапах, в одной лапе луковицу держит, куснёт лучок, а другой слёзы вытирает. Возле холодильника на полу стояла корзина с луком.

Хозяин мой долго смеялся над этой историей, но я, если честно, не очень поверил рассказчику. Ерунда какая-то. Хотя и не исключаю, что такое возможно. Ещё неизвестно, что бы стал есть я, оставшись на две недели в квартире без еды.

Ну а мне пришлось пойти на хитрость, чтобы приучить хозяев покупать мне более-менее вкусный корм.

Как бы ни был хорош «Вискас», а всё равно иногда хочется, как говорит хозяин, употребить чего-нибудь вредного, особенно сырого мяса. Здесь, видимо, сказываются гены моих предков-хищников.

К приезду гостей всё было готово. Во дворе дымился мангал, осталось только положить мясо на решётку и пожарить. Даже не могу спокойно говорить об этом, представляю кусок мяса на решётке, и сразу слюнки текут! У Татьяны Михайловны уже был накрыт стол, расставлены бокалы, тарелки, приборы, всё красиво и со вкусом. Моя хозяйка весьма трепетно относилась, как она выражалась, к культуре питания и всегда ругала детей, если те ели без ножа и вилки. Еда на столе была настолько аппетитной, что я с удовольствием попробовал бы некоторые блюда.

Ближе к вечеру раздался звонок в домофон, и хозяин пошёл встречать гостей. На пороге появился седой мужчина и рядом с ним женщина, улыбающаяся во весь рот. Если бы я не знал, что они муж и жена, подумал бы, что, если не брат и сестра, то, во всяком случае, родственники, – настолько они походили друг на друга. Я встал и уселся на диване на задние лапы, наблюдая за обычными человеческими любезностями, поцелуйчиками, обнимашками и т. д.

– Дети, как вы выросли! – воскликнула женщина и обняла по очереди Димку и Катю. – Давно не виделись. Встретила бы вас на улице – не узнала бы! Танюша, – обратилась гостя к хозяйке, – ты, как всегда, красавица!

Она обняла подругу и похлопала её по спине.

– Коля, Оля, – Татьяна Михайловна обратилась к гостям. – Проходите, чего же мы в прихожей стоим.

Я не раз замечал, что люди, которые долго живут вместе, часто становятся похожи не только внешне, но и жестами, мимикой. Недаром в России есть такая пословица: «Муж и жена – одна сатана». Думаю, такое происходит не только в счастливых семьях, где отношения складываются благополучно, где есть любовь и взаимопонимание. Люди невольно начинают копировать повадки, манеры друг друга, подражают, и всё это происходит неосознанно. А у наших гостей ещё и имена созвучные.

Кстати, мои хозяева тоже словно брат и сестра.

– Подождите, мы не одни к вам приехали, – сказала Оля и достала из кармана, вы не поверите... собаку!

От удивления я чуть язык не проглотил. Собака, которая помещается в кармане! Вы видели таких? Лично я увидел подобное чудо впервые.

Катя, естественно, заверещала от восторга:

– Ой, какой хорошенький!

Другого комментария я от неё я и не ожидал. Это же добрейшей души человек, у неё все хорошенькие и сладенькие.

– Это девочка, её зовут Фрэнсис, – гордо заявила гостя.

Катка с Димкой принялись гладить «великаншу».

Офигеть можно! Что творит природа-мать! Если это собака, то я, выходит, просто леопард! Да ещё и имя у неё, умереть и не встать, – Фрэнсис! Это же надо такое придумать. Его не сразу и выговоришь, язык сломать можно.

Компания расположилась на диване. Я вам уже говорил, что кухня у нас – самое тусовочное место в доме. Так вот, она поделена на две зоны: одна зона для приготовления пищи, вторая, можно сказать, гостиная. Там стоят большой угловой диван, кресло и телевизор.

– Оля, ну присаживайся, рассказывай, как поживаете? – попросила хозяйка. – Какая у вас удивительная собачка. – Татьяна Михайловна погладила дрожащее чудо по головке. – Она ещё маленькая, сколько ей месяцев?

– Нет, она уже взрослая. Ей два года, это порода такая, – улыбнулась Оля. – Сейчас очень модно таких собачек иметь.

Я как-то слышал выражение: выдумал чёрт моду, а сам в воду. Вот уж точно! Люди на всё моду придумывают, даже на домашних питомцев.

Мне любопытно другое: а если бы не было модно, она завела бы её?

– У нас тоже собачка появилась, – сказала Татьяна Михайловна и улыбнулась.

О нашей собачке могла бы и промолчать, чего говорить об обыкновенной дворняжке.

– Какой породы? – спросила Ольга.

– Двортерьер, – рассмеялась хозяйка. – Сашка на улице подобрал, она совсем маленьким щенком тогда была.

– Да ты что? Это же, наверное, опасно – брать бродячую собаку в дом? Мало ли какие у неё гены?

– Да брось ты, Оль! – махнула рукой Татьяна Михайловна. – Здесь не гены важны, а в какой семье она воспитывается. Если собаку обижать, она и вырастет жестокой и злой, а если с любовью к ней относиться, то тут никакие гены не повлияют, она души не будет чаять в своём хозяине и своей семье.

– Да, наверное, ты права. Знаешь, когда у нас появилась Фрэнсис, я поначалу не воспринимала её всерьёз. В моём понимании собака – это, например, алабай. Такая, как наша Дуся, ну или, на худой конец, какой-нибудь пудель, а это что? – Она погладила по голове собачку и улыбнулась. – Потом привыкла, а сейчас очень рада её появлению. Знаешь, с ней очень удобно, можно взять с собой куда угодно, хоть в магазин, хоть на выставку, даже в театр. Никто её не заметит, сидит себе в кармане и сидит.

Она же у нас тоже случайно появилась. Наши знакомые уезжали в длительную командировку за границу, и что-то там было всё не очень определённо. В общем, собаку взять с собой не получалось. Они уже хотели её отдать в приют. А их дочка с Машкой нашей в одном классе училась. Так вот та девочка рассказала Маше, что её родители не знают, как быть с собакой, куда пристроить. Ну, Маша наша, добрая душа, возьми да и ляпни: давайте её к нам. Пришла домой, поставила нас с Колей перед фактом, и что нам было делать? Вот так и появилась у нас эта Фрэнсис. Имя, конечно, они дали ей непонятное, но мы не стали переименовывать, да и вряд ли получилось бы, собака уже привыкла к нему. Но я её уже полюбила и теперь не представляю жизнь без неё.

– Кстати, а как Маша поживает? Почему не приехала с вами? – спросила Татьяна Михайловна.

– Нормально поживает, поехала к подруге на дачу на выходные. Она же, как Димка твой, в этом году школу оканчивает. С учёбой вроде всё хорошо, музыкальную окончила в прошлом году. Всё вроде неплохо, да вот любовь нагрязнула нечаянно, – грустно улыбнулась Оля.

– Возраст у них сейчас влюбчивый, – сказала Татьяна Михайловна.

Они вдвоём сидели на диване. Дети, потеряв интерес к беседе, ушли к себе, а мужчины переместились к мангалу жарить мясо.

– Как я поняла, ты не очень рада этой любви? – спросила хозяйка.

– Да чему же радоваться, любовь-то виртуальная, – ответила Оля.

– В смысле? – не сразу поняла Татьяна Михайловна. – Через интернет, что ли?

– Ну да! Он иностранец. Она часами сидит в интернете, общается с ним по скайпу. Я случайно узнала об этом её увлечении. Она как-то раз не выключила компьютер и ушла. Видимо, торопилась. Обычно так не делает. Зайти в её компьютер я не могу, не знаю пароль. А тут вытираю пыль, случайно двинула мышку, экран засветился, и я увидела их переписку. Они общаются на английском, но я-то язык немного знаю. Читаю и понимаю, что там уже не увлечение, а любовь. Он ей пишет, что жить без неё не может, она ему тоже. В общем, всё уже запущено... Не дай бог! Не нравится мне всё это. Он её зовёт к себе, говорит: приезжай, денег ей обещает на дорогу выслать. И ты знаешь, что она ему ответила: экзамены сдам и приеду. Кать, я не знаю, что делать? У меня какое-то нехорошее предчувствие. Что-то подсказывает мне, что это никакая не любовь. Он ей дифирамбы поёт, а девка уши развесила. Она же такая доверчивая, верит всем. Как ты думаешь? Может, зря я паникую?

Я вот не понимаю девчонок. Что им, русских парней не хватает? Однажды смотрел передачу на эту тему. Так вот там ведущий рассказывал: оказывается, это генетическая предрасположенность – любить чужих. Женщины делают это неосознанно, с целью смешения кровей. Если по-кошачьи, пород. Это приводит к рождению более жизнестойкого потомства. Ещё в древние времена девушки из одного села стремились выйти замуж за парней из другой деревни.

– Ольга, а вдруг это и правда любовь? Мало ли таких случаев? – ответила хозяйка. – Поговори с ней, я думаю, тогда всё и поймёшь. Расскажи о своих опасениях, что тебя тревожит. Посмотришь, что ответит, а потом и сделаешь выводы. Может, это просто флирт? Может, зря волнуешься?

– Хотелось бы, чтобы это был просто флирт и ничего серьёзного. Ты же знаешь, какое сейчас тревожное время, – вздохнула Ольга.

Тут в дом вернулись Николай и Александр Петрович, который нёс решётки с шипящим мясом. Кухня мгновенно наполнилась фантастическим ароматом.

Все собрались за столом, и, вы представляете, Фрэнсис весь вечер сидела на руках у хозяйки. Я думал, что уж за стол-то её не посадят, но ошибся. Она сидела за ним и как-то уж слишком высокомерно поглядывала на меня сверху вниз.

В другой раз я смотрел по телевизору передачу, в которой показывали певицу, у неё была маленькая собака. Так вот, она пьёт чай с гостями, а собака сидит на столе рядом с ней и ест из её тарелки! Я, честно сказать, даже представить не могу себя, лежащего на столе и питающегося с хозяйской тарелки. Даже страшно подумать, чем бы это для меня закончилось. Как минимум ссылкой в гараж на постоянное место жительства.

Застолье было в самом разгаре. Александр Петрович, как обычно, рассказывал какую-то весёлую историю. Я заметил, мой хозяин всегда становился душой компании. Все гости с интересом слушали его весёлые рассказы и громко смеялись. Мне всегда было любопытно, откуда он столько всего знает. Хотя иногда казалось, что многие истории он сочинял на ходу. Из него получился бы неплохой сценарист. Время моего приёма пищи уже давно прошло, поэтому я был голоден, как стая волков. Я потёрся о ногу хозяйки. Она наклонилась ко мне и спросила:

– Сократ, ты кушать хочешь?

Да уж пора бы! Сами-то вон сколько времени уже сидите за столом. И всё едите и едите! Если бы я столько съел, то уже лопнул бы, как воздушный шарик.

Александр Петрович, услышав, что сказала Татьяна Михайловна, решил взять инициативу в свои руки.

– Николай, Ольга, хотите посмотреть, какой у нас воспитанный и дрессированный кот?

Ну началось! Зачем же при людях так унижать?

– Конечно хотим, – ответил гость за себя и свою жену.

– Он у нас не просто кот, а кот учёный, смотрите! – Хозяин кивнул головой в сторону миски.

Он подозвал меня к моей посудине и суровым голосом скомандовал:

– Сидеть!

Не было бы гостей, я сопротивлялся бы, а тут думаю: ладно, пусть будет по-твоему, а то начнёшь кричать, ещё больше меня опозоришь.

Обычно, если я не слушался его и не подчинялся командам, он начинал так громко на меня кричать, что я боялся не столько лишиться обеда, сколько за свои барабанные перепонки. Кому нужен глухой кот?

Я сел и жду. Он высыпал в тарелку корм и молча смотрит на меня. Новоявленный Куклачёв нашёлся! Я же не актёр Театра кошек. Тоже молчу, а сам, поглядывая в миску, переминаюсь с лапы на лапу, невольно сглатываю: голод всё-таки не тётка.

– Надо же, какой умница! – воскликнула Ольга – Сидит спокойно и ждёт. Первый раз вижу такого умного кота!

В том-то и дело, что умный, поэтому и подчинился. Был бы дураком – начал бы спорить и в конечном итоге лишился бы ужина. Чистой воды психология, как говорит Татьяна Михайловна.

И тут мой дрессировщик как бы милостиво говорит:

– Можно, – и двигает ко мне миску.

Я, чтобы уж совсем не упасть в грязь лицом, подошёл, понюхал и отошёл от миски. Хозяин удивился и уже более мягко произнёс:

– Ешь, Сократ, уже можно, кушай, не стесняйся!

Ладно, так и быть, сделаю тебе одолжение, съем твой корм, хотя в тот момент он мне уже и в горло не лез. Столько стыда натерпелся! Кот – свободолюбивое животное, а вы пытаетесь меня подчинить.

В тот вечер я не получил от корма совершенно никакого удовольствия. Надо же, так унижить моё кошачье достоинство в присутствии стольких свидетелей. Позор! Но самое обидное, что всё это невероятное беззаконие творилось на глазах дрожащей Фрэнсис и насмешливой Пухи, которая лежала на «границе» и ехидно, по-собачьи мне улыбалась. Небось, в душе думала: «А ты надеялся, что тебя минует эта участь?»

Я всё снёс, всё стерпел! И понял одно: непременно отомщу Александру Петровичу; правда, ещё не представлял, как это сделаю, но точно знал, что месть моя будет неизбежна.

Глава 13

После разговора матери с Катериной прошла неделя. Жизнь её кардинально изменилась. Теперь она вставала на час раньше. Татьяна Михайловна строго контролировала её питание.

– Катюша, пойми, в правильном питании нет ничего страшного и сложного. Это такая же привычка, как и многие другие, только это хорошая привычка! Буквально два месяца такого образа жизни, и ты втянешься, а потом и не сможешь жить по-другому. Это я тебе по своему опыту говорю.

Я тоже первое время пыталась найти отговорки, чтобы не заниматься спортом: то тело болело у меня, то плохое настроение, то депрессия, – усмехнулась Татьяна Михайловна. – Или, к примеру, я думала: ну съем пирожное, ничего же не произойдёт. А потом прочитала состав и думаю: «А что полезного получит мой организм?» и сама себе отвечала: «Ничего!»

И вот тогда я поняла: зачем есть бесполезные продукты, если пользы от них ноль? И ты это тоже в конце концов поймёшь.

Теперь по утрам Катя ела овсяную кашу на воде и без масла. Бр-р! Я видел, как ей тяжело это давалось, но она, нужно отдать ей должное, стойко переносила все лишения и тяготы. Татьяна Михайловна не просто запрещала есть какие-то продукты. Она убеждала, объясняла их пользу или вред, и дочь с ней соглашалась.

Когда по вечерам мы с Катей ложились в её кровать, она больше не ела шоколадки или конфеты. Ещё она перестала ходить на кухню по ночам, чтобы слопать бутерброд. Я, конечно, немного грустил по этому поводу, потому что порой мне тоже что-нибудь перепадало, а теперь клади зубы на полку.

Как-то ночью лежал я у Катки, и вдруг она начала со мной откровенничать. Мы потом ещё долго-долго разговаривали.

– Ты же слышал, Сократ? Мама сказала, что умные люди не будут оскорблять. Так вот, я думала, что в нашем классе такой умный человек есть, но ошиблась.

Да-да, есть один мальчик в нашем классе, – Катка тяжело вздохнула, – Артём Григорьев. Раньше он не подначивал, не подкалывал меня. Но потом я увидела, как он смеялся вместе со всеми после того, как Стёпка Дубов назвал меня «кабанидзе». Я сдержалась, не заплакала при всех, успела выйти из класса. Закрылась в туалете и просидела там весь урок, – с грустью в голосе рассказывала мне Катя свою историю.

– Я маме не рассказала об этом мальчике, – пожала она плечами, – но после его хихиканий даже думать о нём не хочу. Он упал в моих глазах навсегда, и я никогда не прощу его.

Самое печальное, Сократ, что всё это происходит с молчаливого согласия учителей, – продолжала Катя, горько вздыхая. – Они прекрасно всё знают и слышат: и как меня оскорбляют, и как обзывают, – но никогда не вмешиваются. Понимаешь, доходит до того, что я ненавижу школу, учителей и одноклассников, и, даже когда окончу её, у меня не останется хороших воспоминаний. Знаешь, чем больше меня оскорбляют, тем больше меня это заводит, тем больше мне хочется стать лучше, сильнее. Сейчас всю эту ситуацию я воспринимаю как вызов самой себе, мол, на что я способна, что я из себя представляю, что могу. Я знаю одно: внутри меня есть сила, и никто не догадается, что может меня обидеть, что способно причинить боль. Я сама решаю, как реагировать. Поэтому, Сократ, торжественно тебе обещаю: я начинаю новую жизнь. Я изменю себя, вот увидишь.

Ого, вот это Катка загнула! А что, молодец, мне понравилось, как она рассуждает. В девочке проснулся настоящий боец!

Только вот почему такое равнодушие со стороны учителей? Или им всё равно? Работают по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю»?

– Моя подруга Верка – единственный нормальный человек в классе – говорит: «Чего ты паришься, подруга, из-за них? Обезьяны – они и в Африке обезьяны. Что взять с приматов?» – Катя засмеялась. – А знаешь, Сократ, ведь мне Артём нравился. Даже казалось, будто и я ему нравлюсь. Он смотрел на меня по-другому, понимаешь? – Она почесала мне за ушком. – Но оказался таким же пошляком, как другие.

Катя замолчала, продолжая гладить меня по голове, пока я не почувствовал, что она уснула. Аккуратно, чтобы не разбудить её, выбрался я из-под одеяла и, устроившись в ногах, задумался.

В сё-таки не могут люди жить без любви. Вот и Димка влюбился. Теперь Катька, по моему, неровно дышит к этому Артёму, хотя и заявляет, что не любит его.

Да и я тоже влюбился в соседку Бэллу, только о ней и думаю, правда, в основном когда сытый. А когда голодный, там уже не до любви.

Поесть бы чего!

Глава 14

Все в моей семье очень любили читать, и у каждого имелись свои предпочтения. Александр Петрович в основном читал бизнес- или историческую литературу. Они с друзьями всегда очень оживлённо спорили на всякие исторические темы, и порой дискуссия так накалялась, что казалось, ещё немного, и они подерутся.

Я уже давно заметил: если у взрослых людей речь заходит об истории или политике, всё – туши свет, дискуссия закончится на повышенных тонах. Хотя нужно признать, в нашем доме все споры-разговоры всегда завершались относительно спокойно.

Татьяна Михайловна последнее время перечитывала классиков. Как она утверждает, есть книги для чтения, а есть для размышления. Видимо, сейчас у неё настал такой период в жизни, когда хочется размышлять.

Помню, как они с мужем обсуждали роман «Обломов», как Татьяна Михайловна с восхищением рассказывала о нравственных чертах главного героя, но при этом очень жалела его за бесхарактерность и неуверенность в своих силах и говорила, что мужчина не имеет права быть таким беспечным и слабым.

Мне очень нравилось наблюдать за семьёй, когда они все вместе собирались на кухне за столом и обсуждали истории. Каждый рассказывал о новой книге, делился впечатлениями или советовал, что нужно обязательно прочитать. А вы думаете, почему я такой умный? В нашей семье не только философом и мыслителем станешь, ещё и книги научишься читать. Я, между прочим, с удовольствием бы это делал.

Слышал, как одна бабулька в нашем посёлке однажды сказала: книжки только лодыри читают. Я не согласен! По-моему, наоборот, книги читают люди любознательные и совсем не ленивые.

Димка мой – человек развитый не только физически, но и духовно, причём не по годам. Мне всегда казалось, что он старше своих лет. Он был капитаном и одним из игроков юношеской сборной города по волейболу. Надеюсь, вы понимаете, что роста он немалого и хорошо сложен атлетически. Его команда регулярно участвовала в соревнованиях различного уровня и, как правило, занимала призовые места. У него в комнате на стене висят грамоты, медали, а на полке над столом стоят кубки за победы в различных турнирах.

Одной из самых излюбленных тем Димы всегда был космос. От него я узнал обо всех планетах Солнечной системы, на каком расстоянии каждая из них находится от Солнца и от нашей планеты, что такое скорость света, скорость звука, узнал о существовании чёрных дыр и ещё о многом-многом другом, тоже очень интересном. Дима мог говорить на эту тему часами, смотреть целыми днями научные фильмы, читать исследования учёных и различные научные статьи. Когда он начинал мне что-то рассказывать, я сначала слушал, но потом, правда, меня клонило в сон, и я сам не замечал, как засыпал. Ну что я могу поделать? Мне эти рассказы о космосе почему-то заменяют снотворное. Дима всегда журил меня в таких случаях:

– Сократ, я тебе рассказываю, а ты спишь. Тебе что, неинтересно?

Ещё как интересно, Дим, но вот так вышло – сон сморил.

Если говорить честно, его рассказы утомляли меня. Уж больно научно они звучали, поэтому я никогда не мог дослушать их до конца. Но в то же время сам я очень любил наблюдать за звёздами.

Летом, в погожие и солнечные дни и по ночам, когда небо ясное, я забирался на крышу гаража, ложился на спину и часами мог смотреть на звёзды. Смотришь на них, и кажется, будто они совсем близко: протяни лапу, и дотянешься до них. На деле же, чтобы добраться до ближайшей звезды, и моей кошачьей жизни не хватит. Да что там моя жизнь, такое расстояние даже человек-долгожитель при всём желании пока не способен преодолеть.

А ещё Дима рассказывал удивительные вещи: оказывается, звезда, которую мы видим, может быть, уже и не звезда вовсе, а только свет от другого погаснувшего космического тела.

Но больше всего меня интересует, кто это всё создал? Не просто же так появилась планета, на которой мы живём, небо, Солнце, без которого Земля погибнет, моря, океаны, люди, звери. Дима говорит, у всего есть свой создатель, и он один – какой-то высший разум. Вот этого я не понимаю. Это каким же должен быть разум, чтобы создать такое величие? С ума сойти!

Катя любила читать всякие фантастические романы и любовные истории. И тут без любви никак! Зачитывалась до глубокой ночи, пока Татьяна Михайловна не приходила к ней комнату.

– Так, Катерина, выключай планшет и ложись спать. Ты, наверное, забыла, что завтра рабочий день? – строго говорила хозяйка.

Катя не спорила, потому как понимала: мама права.

Часто случалось, когда я спал в прихожей на диване, прибежит Катка, схватит меня спящего на руки и говорит:

– Сократик, пошли спать ко мне, а то мне страшно одной.

Люди не понимают, что мы, коты, терпеть не можем, когда нас берут на руки. Мы сами заберёмся к вам на колени или даже на руки, но только когда этого захотим.

Я вот и удивляюсь, что же это она такое читает, что одной ей страшно спать? К чему такие книги? Я думаю, что человек должен извлекать из чтения пользу, учиться мыслить, рассуждать, развивать память. Ведь чтение – тоже труд, только умственный, приносящий удовольствие. Согласитесь, не от каждого труда вы получаете удовольствие?

После моего показательного выступления перед Николаем, Ольгой и их «дочкой» – собакой Фрэнсис прошло уже больше недели. Честно признаюсь, злость моя ослабела, я уже более-менее спокойно вспоминал о том вечере и своём позоре. Первое время как вспомню, так аппетит теряю. Потом отлегло. Как говорит Татьяна Михайловна, время лечит! Наверное, так и есть. Но всё же обида из моей души окончательно не исчезла. Никак я не мог смириться с тем показушным издевательством!

Для собак естественно быть дрессированными, поскольку они стайные животные и привыкли выполнять требования вожаков, в нашем случае членов семьи. А мы, коты, любим доставлять удовольствие только самим себе. Конечно, при огромном терпении можно и нас выдрессировать...

Однако первое, что должен запомнить дрессировщик, – мы не запоминаем наказания, так что не пытайтесь наказывать нас за непослушание. Это совершенно бесполезное занятие!

Второе – мы понимаем только доброе, дружелюбное отношение. И если не будете забывать нас хвалить и давать лакомство, тогда, может, у вас и получится воспитать кота.

Открою вам один секрет: мы очень не любим, когда на нас пристально смотрят, так что не пытайтесь силой взгляда заставить нас подчиняться вам – эффект будет обратный.

Помню, в тот день я был в прекрасном настроении, ничего не предвещало беды. На диване мне почему-то было жарко, и я растянулся на полу, как всегда делал в таких случаях.

Поскольку все разошлись по своим комнатам несколько часов назад, в прихожей не горел свет. Некому было его включить, а мы с Пухой и в темноте ориентируемся прекрасно.

Хозяину зачем-то (хотя я-то знаю зачем – наверняка хотел что-нибудь съесть!) понадобилось пройти на кухню, и он, как слепой, шёл на ощупь. Случайно споткнулся о меня, подвернул ногу и рухнул на пол. Вот скажите, разве я виноват? Нет тут никакой моей вины! Наверное, без труда представляете, что было дальше:

– Сократ, негодяй, ну зачем ты развалился тут, как тюлень? Я же мог убиться из-за тебя, – возмущался хозяин.

Сам ты тюлень! Тюлень и странный человек! Ты бы, Александр Петрович, хотя бы фонарик включил на своём телефоне. Ты же современный человек, а ведёшь себя так, словно только из пещеры выбрался.

Я, конечно, от греха подальше спрятался за диван. А что было делать? Не нарываться же на веник.

– Тебе дивана мало, котяра? – продолжался несправедливый наезд. – Развалился, как бревно, посреди дома. Не объедешь, не обойдёшь тебя, – не унимался хозяин.

Поросёнком уже был, теперь бревном стал, тюленем. Как ещё обзовут?

Слава богу, всё обошлось, нога осталась цела и невредима.

Под лестницей, ведущей на второй этаж, стоял диван. Это было любимое место Александра Петровича. В выходные дни он частенько там отдыхал с книгой в руках. После падения он развалился на диване и «утонул» в своём ноутбуке. Я решил пробраться к Катке в комнату и там залечь на дно, чтобы не маячить лишний раз перед глазами хозяина.

Я прошмыгнул к лестнице и начал потихоньку на полусогнутых лапах подниматься наверх. На ступеньках Татьяна Михайловна поставила небольшие горшки с цветами. Я на них никогда не покушался – уж очень мало места в них было, негде копать. Хозяйка держала эти растения здесь, потому что они не любили солнечный свет. Надо же, какие капризные! Когда я проходил мимо одного такого горшка, внезапно вспомнились мне и тюлень, и бревно, и унижения перед гостями, стыд. Иными словами, весь тот позор, какой недавно пришлось мне пережить. Недолго думая, я как бы невзначай толкнул лапой горшок, и он полетел вниз. Раздался истошный крик, хозяин вскочил с дивана, держась за голову. Он посмотрел на лестницу, но, видимо, увидел только мелькнувший хвост.

– Сократ, – закричал Александр Петрович. – Ты ещё пожалеешь об этом! – Потирая рукой голову, он стал подниматься на второй этаж.

Я заметался: куда, куда спрятаться? К Катке не вариант, там он меня сразу найдёт. Всё... Чувствую, ссылки не избежать. Я заскочил в чулан: небольшая комнатка на втором этаже служила кладовкой, где хранились всякие мыльно-рыльные принадлежности, швабры, пылесос и прочая хозяйственная утварь. Там была небольшая тумбочка, и дверка её оказалась приоткрытой. Я нырнул туда и замер.

Татьяна Михайловна и дети выскочили на крик Александра Петровича:

– Саша, что случилось?

– Что случилось? Этот диверсант Сократ скинул на меня цветочный горшок, – неистово ругался хозяин, одной рукой держась за голову.

– И конечно, случайно! – воскликнула хозяйка.

– Не знаю, не знаю, – раздражённо ответил хозяин. – Я в такие случайности не верю!

– А что ты ему сделал? – спросила хозяйка.

– Ты спрашиваешь, что я ему сделал? А не хочешь ли спросить, что он сделал? Он меня сегодня дважды чуть не убил, – возмущался Александр Петрович.

Но вот тут ты врёшь, дорогой хозяин! Первый раз я не виноват, ты сам себе чуть шею не сломал. Нечего в темноте шастать. А второй раз – да, каюсь, виноват. Но моё действие обоснованно, не просто так я тебе травму нанёс. Заслужил!

– Ты же, наверное, его обидел? – спросила Татьяна Михайловна.

– Вот ещё – обидел! – вспыхнул хозяин.

Опять говоришь неправду! Тюленем кто меня назвал, бревном? Перед гостями кто опозорил? Я, между прочим, униженный и оскорблённый кот.

– Катя, где этот... Найди мне его. Я вышвырну эту наглую кошачью морду в гараж!

Катя заглянула в свою комнату, потом к Диме. Походила по второму этажу, зашла в кладовку, и, не догадавшись поискать меня в тумбочке, вышла и говорит:

– Пап, не могу найти его.

– Хитрый кот, – пробубнил Александр Петрович.

– По-моему, он просто так ничего не делает, – сказала хозяйка. – Это тот ещё неуловимый мститель!

– Негодай он, а не мститель! Смотри, какая шишка вскочила, ещё этого мне не хватало, – потирая голову, произнёс Александр Петрович.

– Пойдём приложим лёд.

Татьяна Михайловна спустилась вниз, взяла мужа за руку и повела на кухню.

Катя меня тихонько позвала, но я сидел как мышь. Думаю, не буду выходить, не дай бог, увидит хозяин, точно прибьёт или выкинет в гараж. Надо переждать бурю. Чувствую, придётся мне сегодня ночевать в чулане.

Всю ночь я глаз не сомкнул. Совесть замучила, стыдно стало за свой поступок. Я и не думал, что могу такую травму нанести хозяину. Пусть он меня оскорбляет и унижает, но это всё слова, он же не травмирует меня. А я поступил как неблагодарный кот.

Выбрался я из своего укрытия только на следующий день к обеду. Слышал, как утром все разъехались по своим делам. Ну, думаю, можно выйти.

Потихоньку пришёл на кухню, сел в дверном проёме и смотрю на Татьяну Михайловну. Она что-то пишет за столом, склонив голову, меня не видит. Я вздохнул, но подойти боялся. Хозяйка, почувствовав моё присутствие, подняла голову и говорит:

– Ну что, бандит, пришёл?

Какой я вам философ! Оказывается, бандит я. Вот как!

– Голодный, наверное? – спросила хозяйка.

«Мяу, – как будто отвечаю. – Голодный – не то слово».

– Иди, покормлю, бедолага! – Татьяна Михайловна улыбнулась по-доброму.

И у меня сразу отлегло от сердца. Когда шёл на кухню, думал, сейчас набросится на меня, как хищница, будет защищать своего самца. Но раз улыбается, значит, не держит зла. Хорошая ты женщина, Татьяна Михайловна, повезло мне с хозяйкой.

– Отомстил за обиды? – спросила Татьяна Михайловна. – Молчишь? Значит, я правильно расценила твои действия?

Татьяна Михайловна, да ты умеешь читать мои мысли!

– Сократ, я понимаю, тебе не нравится, что Александр Петрович пытается дрессировать тебя, но ты всё равно в следующий раз думай, как мстить. Хорошо, что горшок маленький был, а если бы большой? – спросила она.

Да большой я бы не сдвинул с места, я что, тигр, что ли?

– Ты ведь уже взрослый кот, вот и веди себя по-взрослому, а то всё как ребёнок шалишь, – сказала Татьяна Михайловна.

Когда вечером Александр Петрович вернулся домой, я припал к его ногам и долго-долго тёрся о них.

– Ладно, прощаю, – улыбнулся хозяин, наклонился и, погладив меня по голове, чмокнул в лоб.

Шишка на голове хозяина была размером с куриное яйцо.

После этого случая в семье стали называть меня цветоводом.

Глава 15

Зима разошлась не на шутку. Снега навалило столько, что, выйдя на улицу, я тут же с головой провалился в сугроб. Мне показалось, что я попал под снежную лавину. На моё счастье, хозяин, который пытался пробраться к своей машине, заметил, как я барахтаюсь, и вытащил меня за загривок из снежного плена. А то, наверное, так и пропал бы под толщей снега.

Смотрю на людей, как они радуются снегу, и думаю: что они хорошего нашли в нём? Каждый год твердят одно и то же: красота, чудо, зимняя сказка! Детей я ещё понимаю. Они думают, будто снежинки – звёзды с волшебным вкусом, но вы-то, взрослые, должны знать, что это просто замёрзший водяной пар. Нет, словно и не знают! Взрослые, как дети, тоже хотят чуда и праздника.

Ещё я заметил, что люди любят зиму до Рождества, а после праздника она им надоедает, и они начинают звать весну. А всё потому, что выходные закончились, от зимы ждать чудес больше не приходится.

Слышал, как Татьяна Михайловна однажды говорила:

– Для меня зима всегда пахнет чудом! Это самое сказочное время года.

Да уж, сказочнее некуда, холод звериный, снегу столько, что не пролезть, не пробраться. Где она, эта сказка? Ау!

– А для меня зима – это мармелад, какао и тёплые варежки, – улыбнулась Катя.

Я добавил бы сюда ещё тёплую батарею и вкусный корм.

– Для меня зима – это лопата для снега и каникулы, – усмехнулся Дима.

Это точно, чаще всего чистить снег приходится ему. Александр Петрович и Дима запрещали Татьяне Михайловне и Кате заниматься этим нелёгким делом; правда, хозяйка на этот запрет внимания не обращала и, когда была не занята, тоже помогала мужу и сыну.

– Лучший фитнес, – смеялась она, – работают все группы мышц!

В выходные дни Александр Петрович тоже присоединялся и помогал Димке убирать снег.

– Пойду косточки разомну, – говорил он обычно, – а то совсем засиделся. На работу еду сидя, на работе сижу и домой тоже возвращаюсь сидя. Так и в тюленя можно превратиться.

Для Александра Петровича зима ассоциировалась, как он сам утверждал, с нарядной ёлкой и подарками для родных. Только вот у меня при упоминании ёлки шерсть встаёт дыбом. Серьёзно, прямо беда у меня с ней. Никак не найду общий язык с этим колючим деревом.

Я вам уже рассказывал, как однажды уложил ель на пол? И это случается у меня каждую зиму! И смех и грех. Вроде и не собираюсь этого делать, а она всё равно падает. Определённо, людям нужно изобрести какое-нибудь «антипадающее» устройство. Слышал, такая проблема есть почти во всех семьях, где живут коты.

Люди, конечно, сами виноваты: навешают на ёлку всяких шелестящих, блестящих, сверкающих, гремучих игрушек. И как тут пройдёшь мимо? Скажу вам честно, я даже отворачивался от неё, но всё равно тянет на дерево, словно магнитом.

Вроде кот я уже взрослый, но, видя это нарядное новогоднее чудо, впадаю в детство и ничего не могу с собой поделать. Любопытство так и разбирает, тянусь лапой потрогать, попробовать на вкус и обязательно что-то сломаю, но, конечно, случайно. Или ещё хуже: в конце концов повалю это треклятое дерево!

В этот Новый год опять случилась со мной эта «ёлочная болезнь». На сей раз мои домочадцы решили обновить наряд ёлки и купили новые украшения, ссылаясь на то, что в прошлый Новый год я побил все игрушки. Не спорю, побил, но ведь не все! Зачем возводить на меня напраслину? Можно было вполне обойтись и уцелевшими, зачем деньги тратить, лучше сэкономили бы да купили мне корма хорошего!

Татьяна Михайловна с Каткой в выходной день перед Новым годом решили нарядить эту свою, как они говорят, новогоднюю красавицу. Я вот никак не пойму, что в ней красивого? У вас, у людей, какое-то искажённое представление о красоте. На мой взгляд, это просто мохнатое, колючее чудище с длинными лапами. Вот вы говорите, как ёлка чудесно пахнет! Тут я тоже с вами не соглашусь. Для меня, например, хорошо пахнет жареная курочка или кусок мяса.

Пока девушки вешали на ёлку игрушки и всякие блестящие ленточки, мигающие лампочки, хозяйка постоянно приговаривала, глядя в мою сторону:

– Сократ, даже не вздумай покушаться на ёлку. Ты меня понял?

Да понял, понял. Постараюсь, но ничего не обещаю.

– Тронешь ёлку – оторву лапы, – грозно посмотрела на меня Татьяна Михайловна, а Катя украдкой подмигнула: дескать, не бойся, котик, мама шутит.

Ничего себе шуточки! Вы заметили, что ей гораздо важнее какие-то растения, чем я? То грозит отправить меня жить в гараж за испорченные цветы, теперь вот из-за какой-то ёлки-палки лапы оторвать. Предупреждений я получил миллион, поэтому у меня даже мысли не было покушаться на это дерево. Скажу больше, я даже не смотрел на него, от греха подальше. И всё вроде шло хорошо. До Нового года оставалось совсем мало времени, это я понял по утренней суете на кухне.

Дима ушёл поздравить Настю с наступающим праздником и вручить ей новогодний подарок. Он даже со мной советовался насчёт подарка. Что он купил в итоге, я не знаю, так как видел только коробку, завёрнутую в красную блестящую обёртку и перевязанную шёлковой лентой.

Подарок лежал у Димки на столе, и я даже попробовал ленту на зуб, но, увидев, что я кручусь возле упаковки, он пригрозил:

– Сократ, дотронешься ещё раз до коробки – больше в мою комнату не зайдёшь. А за твоей подружкой буду наблюдать я.

Вы слышали? Тут надо быть поосторожней, а то и правда перестанет пускать меня к себе. Как же я потом буду встречаться со своей ненаглядной?

Катя тоже убежала к подружке, а Петрович с супругой занимались каждый своими делами. В духовке запекался гусь с яблоками. Как же они любят испортить мясо всякими ничёмными добавками!

По дому плыл аппетитный запах жареной птицы! Ох, чувствую, доведут они меня до обморочного состояния своими ароматами. Я, как обычно, лежал на диване, глотая слюни, затем спрыгнул на пол и пошёл доедать свой корм. Пусть и не гусь, но хоть что-то.

Когда я проходил мимо ёлки, вдруг откуда-то раздался громкий голос: «Джинг белс, джингл белс!» Потом я уже понял, что это песня, но сначала мне показалось, будто кто-то нападает на меня с криком.

От испуга я подскочил на месте чуть ли не до потолка. А что произошло дальше, честное слово, даже не помню. Видимо, я был не в своём уме. Отступил шага на два назад и, со всей силы оттолкнувшись от пола, запрыгнул на дерево.

Как потом оказалось, это были мигающие лампочки с такой мелодией. Они то вспыхивали, то гасли, то опять мерцали, и всё это вразнобой, короче, не сразу и сообразишь, что происходит.

И вот когда огни внезапно вспыхнули, запел невидимый певец. Скажу вам, мелодия отвратительная, испугался я жутко. Придумают же всякую ерунду. Но, клянусь вам, я не знал, до чего дошёл ваш прогресс.

Недолго пел этот невидимый «джинглик»: ёлка закачалась под моим весом и вместе со мной рухнула на пол. Звезда с макушки свалилась и разбилась вдребезги.

Только очутившись на полу под ёлкой, я понял, что натворил нечто ужасное.

Думать о последствиях было некогда – я быстро убежал в укрытие и уже там размышлял едва ли не до самого Нового года. Спрятавшись за котёл, отряхнувшись от колючек и всяких блестяшек, я надолго замер. Сiju и думаю: неужели нельзя как-то покрепче ёлку установить? Ну в самом деле, что это за дерево, которое не может выдержать обыкновенного домашнего кота?

Не знаю, сколько прошло времени, но я успел задремать. Эх, жалко, не успел корм доестъ, а сколько придётся здесь сидеть – неизвестно. Так и с голоду можно опухнуть. И вдруг услышал голос Татьяны Михайловны:

– Сократ, ну почему ты такой бестолковый? Я же тебя предупреждала! Господи, да за что же мне это наказание в виде кота!

Ничего себе! Теперь, оказывается, я – наказание!

Слышу, пришёл Александр Петрович:

– Что, опять? – спросил он у Татьяны Михайловны.

– Что с ним делать? – тяжело вздохнула она. – Достал он меня уже, что ни день, то сюрприз. Когда-нибудь он станет нормальным котом?

Я даже не сомневался, что буду, как всегда, виноват. Я ведь рассказал вам всю правду. Вы же знаете, что я не собирался бодаться с этой проклятой ёлкой. Всё этот «Джингл Белс» виноват, и откуда он взялся на мою голову? Если бы он меня не испугал, то и ёлка бы ваша осталась цела. Из засады я слышал, как хозяева вновь ставили её, а Александр Петрович мечтал о новом моём наказании.

– Сократ, далась тебе эта ёлка, – бурчал он, – ведёшь себя как подросток. Нам что, ёлку в клетку ставить из-за тебя?

Смеётся, что ли, надо мной, как такое возможно – ёлку в клетку? Но, оказывается, возможно.

Раньше мне казалось, что я один такой кот на земле, который не дружит с ёлками, а потом Дима показал мне в своём ноутбуке фотографии, как люди оберегают свои ёлки от беспокойных животных.

Представляете, что придумали? Ставят ёлку, нижние ветки все обрубают, оставляют только верхние и их наряжают. Как будто мы не умеем лазать по деревьям! Или, например, прикрепляют ёлки к потолку вниз головой, но ведь при желании и туда можно запрыгнуть.

А ещё наряжают вместо ёлки большой кактус. Вот это, конечно, великий подвох, на такую ёлку я бы тоже не покусился. Уже есть печальный опыт общения с этим отвратительным растением.

А кое-кто действительно ставит ёлку даже в клетку. Увидев такое фото, я понял, что Александр Петрович не шутил. На той фотографии звери сидят под клеткой, с тоской глядя на блестящее дерево: вот уж точно – видит око, да зуб неймёт. Признаюсь честно: до сих пор, когда слышу песню «Джингл Белс», у меня шерсть встаёт дыбом.

А вообще, зиму я люблю, правда, из окна тёплой комнаты. Пробираюсь в Димину комнату, занимаю позицию на окне и жду, пока появится моя королева.

Люблю смотреть, как идёт снег. Снежинки, кажется, летят не вниз, а вверх, ложась пуховой периной на ветки елей, опускаются на заборы, на крыши. На улице сразу становится светло и как-то нарядно. Но, правда, довольно скоро этот вид из окна надоедает. Хочется разнообразия, движения, а зимой, увы, вся природа спит.

Татьяна Михайловна однажды рассказывала детям:

– Помню, в детстве, возвращаясь из школы домой, мы с подружкой нарочно шли по сугробам, да выбирали такие, что поглубже. А ещё катались с горки до посинения губ, приходили домой и прятали от родителей под батареей штаны с кусками намёрзшего льда, потому что знали: в следующий раз не отпустят. А самое смешное – пытались лизнуть на морозе санки и ели мороженое из снега.

– Мама, а я помню, как мы с тобой катались на «ватрушке», как она перевернулась и мы с тобой кубарем летели с горы, – засмеялась девочка.

– Да, весело было, – улыбалась Татьяна Михайловна. – Когда вы были маленькие, мы постоянно куда-то выбирались, то на каток, то на лыжах ходили, а сейчас вы выросли, мы все в делах, заботах, времени на совместный досуг не хватает. Это неправильно, надо всем вместе куда-нибудь сходить, например на коньках покататься. В нашем парке такой огромный каток открыли, с музыкой, с горячим чаем.

– Да, знаю, мы с девочками иногда ходим туда, там правда очень здорово, – согласилась Катя.

В окошке напротив появилась моя зазноба, такая же белоснежная, как зима. Я любовался ею – почему-то зимой она казалась мне ещё красивей. Смотрел на неё и мечтал о лете, когда смогу увидеть её и почувствовать её запах. А пахла она невероятно, никогда раньше я не чувствовал такого благоухания от других кошек.

Зимой я всегда с тоской вспоминал тёплые летние дни. Как, бывало, выйду на улицу, душа поёт, солнце светит, птички щебечут. Я хоть и охотился на них, но всё же любил слушать их чириканье.

Растянусь на травке и наблюдаю за происходящим вокруг. Вдруг слышу шорох, притаюсь, к земле прижмусь и лежу тихо-тихо. А это птички стайей слетели с ветки, ходят по траве, червячков выискивают. Жду, когда ближе подойдут. И вдруг прыжок – и вот она, добыча!

Когда охотился на мышей, я их не ел, почему-то брезговал, приносил их на порог дома, тем самым показывая домочадцам, что я тоже тружусь, отрабатываю свой корм и охраняю дом от всяких вредителей.

С птичками дело обстояло иначе, от этого лакомства я никогда не отказывался. Вот вы, например, любите курочку, а это, между прочим, тоже птица. Так что не корите меня!

Природу не обманешь. У котов немало разных наследственных инстинктов, и один из них – охота. В сё-таки инстинкты – удивительно сильная вещь. Даже будучи сытым, я всегда реагировал на звук или вид возможной добычи и никогда не упускал шанс поймать её.

Честно сказать, я скорее охотился ради удовольствия и никогда не планировал охоту заранее, просто действовал по обстоятельствам. После охоты моя хозяйка сразу определяла, где я был.

– Сократ, опять на птичек охотился? Морда довольная и вся в перьях, – говорила женщина, – тебя что, дома не кормят?

Дорогая моя хозяйка, ну как ты не можешь понять, что это совсем другая еда, добытая собственными лапами, когтями и зубами. Я же, как ни крути, потомок хищников, и охота для нас – это философия жизни!

Глава 16

Пока я смотрел своё любимое «реалити-шоу» и любовался снежинками из окна Димкиной комнаты, он вернулся из школы. По бодрому голосу и радостной улыбке я понял, что жизнь у него налаживается.

Вообще, я в последнее время заметил, что он стал реже вздыхать и грустить.

Я, как всегда, сидел на подоконнике. Дима подошёл и ласково почесал меня за ухом. От удовольствия я закрыл глаза и замурлыкал. Иногда я позволяю домочадцам делать это, потому что приятно, если, конечно, без фанатизма.

– Ну, как твоя девушка поживает? – спросил Димка и кивнул в сторону соседского окна.

Жива, здорова. Сам же видишь. По вопросу понимаю, что ему есть что рассказать. Я – весь внимание.

– Ты только так с ней видишься? Она что, на улицу совсем не выходит? – спросил Дима, как мне показалось, язвительно.

Гм, она летом и то под надзором гуляет, а ты хочешь, чтобы её зимой выпустили на улицу. Если Бэлла шёрстку запачкает, её толстая хозяйка такое событие не переживёт.

Давай уже, рассказывай, не тяни, как говорит твой папа, кота за хвост.

Первый раз я услышал это выражение от Александра Петровича. Они с Димой разговаривали на кухне о какой-то поездке. Дима всё никак не решался сказать отцу, чего ему хочется. Хозяин усмехнулся и говорит:

– Дима, да говори уже, что тянешь кота за хвост?

Вы не поверите, я даже по сторонам посмотрел, думаю, может, ещё какой кот есть, которого в этот момент тянут за хвост. Потом я долго смеялся над собой. Надо же такое подумать, это ведь просто очередное людское выражение.

Со временем я понял: так говорят человеку, который не решается что-то сделать или сказать.

Дима опять обратился ко мне:

– Да, брат, тяжело тебе, наверное, любить через окно!

Смотри, какой догадливый! Чего греха таить, конечно, я рад бы пообщаться поближе, да только у нас, котов, всё гораздо сложнее, чем у вас, людей.

Дима вздохнул:

– А я Настю сегодня пригласил на кофе. Представляешь, Сократ, и она согласилась. – Дима улыбнулся, глаза заблестели. – Признаюсь тебе, котейка, я не ожидал. Думал, опять отошлёт меня, но... нет. Последнее время стала замечать меня, я ведь раньше был словно пустое место для неё. Стеснительная она до чёртиков. Поймает мой взгляд, сразу краснеет и глаза опускает. А мне это нравится и хочется ещё больше на неё смотреть. Понимаешь, смотрю на неё, вроде маленькая, худенькая, но есть в ней какая-то невероятная, могучая сила, притягивающая, словно магнит.

Дима мечтательно вздохнул и продолжил:

– Рядом с нашей школой есть маленькая кофейня, вот туда мы вместе с ней и отправились. Там тихо, народу мало, можно спокойно общаться. Когда мы пришли, я помог ей снять пальто и случайно коснулся рукой её волос. Взял прядь в руку... Волосы оказались такими же мягкими и шелковистыми, как я и представлял. Я боялся её напугать, потому отдернул руку, но всё время, пока мы сидели там, ощущал покалывание на пальцах от прикосновения.

Мы не заметили, как пролетели два часа. Там, в кафе, я вдруг почувствовал, что не хочется с ней расставаться, а хочется постоянно быть рядом, защищать её. Она такая хрупкая, словно сделана из хрусталя.

Я пригласил её в субботу в кино, и она снова согласилась. Я даже заметил, что она с радостью приняла моё приглашение. У нас с ней, оказывается, есть общие интересы – книги, – улыбнулся Дима, – и музыка.

Она окончила музыкальную школу в Сибири по классу скрипки, вот поэтому у неё в плейлисте Шопен, Рахманинов, Прокофьев. Пообещала мне сыграть как-нибудь.

Говорит, что ей нравится играть современные произведения, на скрипке получается совершенно иное звучание мелодии. Никогда не встречался с девушкой-музыкантшей, – усмехнулся Дима, – я в ответ пообещал пригласить её на игру. Сказала, что обязательно придёт за меня болеть. Знаешь, кот, очень она мне нравится. Скажи, может, это любовь? Как думаешь?

Парень, разуй глаза, ты тоже ей нравишься! Конечно, любовь! Тут и психологом быть не надо, и так всё понятно. Скрипачка и волейболист! Он большой, а она маленькая, он лёгкий в общении, а она застенчивая. Говорят же люди, что противоположности притягиваются. Возможно, это как раз тот случай.

Мы с Бэллой тоже совершенно разные, я – крупный кот, а она маленькая, изящная кошечка. Я тоже, конечно, грациозный кот, но по-своему, по-мужски. Я полосатый, а она ослепительно белоснежная. Мне вот интересно, а верно ли это утверждение о притягивании противоположностей; может, это заблуждение?

Слышал, как однажды за чаем друг Александра Петровича сказал:

– Понимаешь, Саня, совместимость как основа отношений между людьми – это большой миф, придуманный самим же человеком. На самом деле совместимость ведёт к скуке, нет эмоций, нет искры, и отношения быстро сходят на нет.

Александр Петрович утверждал обратное:

– Тут я с тобой, Володя, не согласен. Сходство характеров – залог хорошего брака и крепкой семьи. Вот, например, существует такая пословица: «Рыбак рыбака видит издалека». О чём она говорит? О том, что похожие люди тянутся друг к другу.

Психологи утверждают, что противоположности в браке часто конфликтуют из-за расхождений во мнении, мировоззрении. Ничего в этом хорошего нет.

Да уж, вопрос спорный. Я так думаю, что в отношениях надо прежде всего слушать своё сердце. Вот я же не слушал психологов, когда полюбил свою Бэллу.

В доме моих хозяев часто собирались компании, и за чаем велись разговоры на различные темы, читали стихи, спорили об исторических событиях. Как же интересно было их слушать: именно из таких бесед я много узнавал для себя нового, потом было о чём пофилософствовать.

А ещё я заметил, что люди очень любят говорить о любви. Колбасой их не корми, дай только о ней поболтать. Вот взять, например, литературу: практически в каждой книге есть любовь. Мои хозяева постоянно обсуждают на кухне прочитанные книги.

Везде пишут об этом чувстве! Но правда и то, что где любовь, там же предательство, измена и ложь. Есть такие люди, которые утверждают, будто взаимная любовь бывает редко, в основном любит кто-то один, а другой страдает. Такие отношения строятся на жалости и долго существовать не могут, кто-то рано или поздно устаёт. Исход у таких отношений всегда один – люди в конце концов расстаются.

Если взять наши с Бэллой отношения, то на начальном этапе можно было допустить, что любовь была односторонней, когда она нос воротила. Но сейчас, видя, как она себя ведёт, с какой тоской в глазах смотрит на меня, понимаю: чувства наши взаимны. Я почему-то абсолютно в этом убеждён.

А есть люди, утверждающие, будто любви вообще не существует, дескать, её выдумали писатели и поэты. Оказывается, по их мнению, всё гораздо проще и банальней: мол, в какой-то момент просто возникает симпатия к противоположному полу, которая со временем проходит.

С такими высказываниями я совсем не согласен. Любовь есть, и это потрясающее чувство! Смотрю на свою красавицу, и у меня сердце готово выпрыгнуть из груди! Вот и скажите мне, разве это не любовь?

Или вот возьмите моего Димку! Я ведь вижу, как он за последнее время изменился, словно на крыльях летает. Тут и к бабке не ходи, сразу видно: влюбился.

Глава 17

Эх, опять я пострадал из-за человеческой несправедливости. Что мне больше всего не нравится в людях, так это нежелание признавать свои ошибки. И даже если в душе они признают и понимают, что поступили неправильно, всё равно никогда не сознаются.

Тот выходной день выглядел как будний. Димка с утра пораньше уехал на тренировку. У них, как он говорит, на носу был какой-то чемпионат, и ребята почти всё свободное время проводили в спортзале.

Ближе к обеду на пороге нашего дома появилась Даша, Катькина подруга. Девочки договорились, что она придёт к нам и они вместе с Александром Петровичем поедут сначала в магазин за кормом для животных, а потом в приют. Пока отец и дочь собирались, Даша общалась со мной и Пухой.

От чая с бутербродом, который ей предложила Татьяна Михайловна, она отказалась.

– Спасибо, Татьяна Михайловна, я не голодна. Я пока с вашими животными пообщаюсь, – ответила Даша.

Ладно, от чая отказалась, бог с ним – это вода. Я вообще не понимаю, что в нём люди находят. А вот зачем отказываться от бутерброда, сложно понять. Положи в карман, потом съешь. Я, например, никогда от еды не отказываюсь.

Увидев Пуху, Дашка присела перед ней на корточки и начала её ласкать, целовать в нос, обнимать и проявлять прочие телячьи нежности. Не прошла, правда, и мимо меня, хотя я и не расположен к подобному проявлению чувств, но Дашу разве остановишь!

Если ей позволят завести собаку, думаю, она своими поглаживаниями плешь протрёт ей на голове и зацелует до смерти.

Девочка почесала мне за ухом и стала приговаривать:

– Сократик, ты такой мягкий, как будто плюшевый. Так и хочется тебя гладить и гладить! Я показал Даше, что умею быть благодарным котом, и помурлыкал в ответ.

«Благотворители» уехали, а мы с Татьяной Михайловной остались дома одни. Пуха, конечно, не в счёт.

Я вошёл на кухню, устроился под батареей и стал наблюдать за происходящим. Татьяна Михайловна в этот момент колдовала над аппетитной розовой курочкой. У меня от одного только её вида слюнки потекли. Я сглотнул и смотрю с тоской дальше. Все мысли – о ней, о курочке. Думаю: что же она будет с ней делать? Не собирается же сырой птицей кормить семью? Ведь люди не едят сырое мясо! Это мы, животные, – любители полакомится свежениной. Хотя как-то видел по телевизору, в кулинарной программе, что вы тоже едите сырое мясо, очень мудрёно оно у вас называется, сразу и не вспомнишь, кажется, гаспачо. Нет, не гаспачо, а мучачо? Вот голова дырявая, забыл. А, вспомнил! Карпаччо. Ну и названьице, язык сломаешь! Умеете же вы так завернуть, что даже кошачий мозг начинает закипать.

Татьяна Михайловна натёрла курицу какими-то специями и нашпиговала её яблоками. Я лежу и думаю: опять продукт испортила, такая славная птица была, и на тебе! Но пахнет, скажу я вам, всё равно изумительно.

Хозяйка положила птицу в миску, поставила в духовку и говорит:

– К приезду наших товарищей курочка будет румяной и золотистой.

Моё буйное воображение тут же сработало: на тарелке возникла золотистая курочка. Я закрыл глаза, и, не поверите, почувствовал такой головокружительный запах, что чуть сознание не потерял.

– Сократ, любишь курочку? – спрашивает меня Татьяна Михайловна.

Даже не знаю, что тебе ответить, хозяйка. От одного её вида и твоих слов я чуть в обморок не упал, а ты спрашиваешь, люблю ли я курочку. Глупее вопроса в своей жизни и не слышал!

– Не переживай, и тебе достанется, – улыбнулась Татьяна Михайловна, – и Пухе тоже.

Тут я не согласен: зачем Пухе давать курицу? Пусть свой корм ест. Нечего разбазаривать деликатесные продукты направо-налево. Экономней надо быть, Татьяна Михайловна!

– Сейчас ещё салат сделаем, и ужин наш будет готов. Салат, я знаю, – обратилась ко мне хозяйка, – не любишь, а зря. У моей приятельницы кот очень любит морковку, и знаешь, у него шерсть – чистый шёлк!

Это же как надо было кота голодом заморить, чтобы он морковку начал есть? Бедный кот, хоть я и не знаю его, но очень сочувствую ему.

– Ты же, Сократ, травку на улице кушаешь? – спросила Татьяна Михайловна и тут же вместо меня ответила: – Значит, хочется иногда растительной пищи.

Травку мы едим для профилактики, да и то не всякую. Для того, чтобы очистить желудок или предотвратить несварение пищи. Вы же экономите на нас, покупаете корм подешевле.

Вот вы часто употребляете витамины, а почему думаете, что нам они не нужны? Травка – это травка, а морковка – это уже другое дело. Вам дай волю, вы из нас кроликов сделаете!

– Пухе я иногда добавляю в корм овощи, а вот тебе бесполезно, ты их всё равно не ешь, – сказала хозяйка.

Да, Пухе можешь добавлять что угодно. Ей всё равно, что есть и когда. Она вообще способна есть круглые сутки безостановочно. А ты, Татьяна Михайловна, ещё говоришь, что я жадный до еды.

У неё зазвонил мобильный телефон. Поговорив, она объявила:

– Наши домой едут, голодные. Давай, Сократ, стол накрывать, сейчас будем ужинать.

Домочадцы вернулись домой довольные и счастливые. Девочки принялись наперебой делиться впечатлениями:

– Мама, как хорошо, что мы поехали сегодня в приют. Ты не представляешь, как сотрудники были рады, что мы привезли корм для животных, – счастливо улыбаясь, сказала Катя.

– Молодцы, я вами горжусь, – улыбнулась хозяйка, – очень хорошее дело сделали!

– Татьяна Михайловна, – заговорила Даша. – Когда мы приехали, в приюте было очень много людей, и они видели, как мы выгружали корм из машины. Многие из них сказали, что в следующий раз тоже привезут животным еду, спросили, нужно ли ещё чего, и девушки-сотрудницы попросили привезти какие-то лекарства, витамины, разные средства для ухода.

– Выходит, вы ещё и хороший пример показали, – улыбнулась Татьяна Михайловна.

– Пока выгуливали собак, один мужчина съездил в ветеринарную аптеку и привёз всё необходимое, – улыбнулась Катя. – А потом забрал к себе домой алабая – ту собаку с огромной головой, о которой я рассказывала, помните?

– Конечно, помню, – подтвердила Татьяна Михайловна. – Замечательно! Только вот всё-таки пёс взрослый и большой, он не побоялся его забирать?

– Я тоже его об этом спросил, – заговорил Александр Петрович. – Но, оказывается, он уже не раз приезжал в приют и давно с ним познакомился. Гулял с ним, подкармливал, в общем, они присматривались друг к другу и успели подружиться. Он тоже в своём доме живёт, говорит, охрана нужна. А собачники считают, что алабай – лучший охранник.

– Я рада, ребята, что у вас всё прошло хорошо, – сказала мама. – Идите мойте руки и за стол.

Девочки побежали наверх, Александр Петрович зачем-то вышел в гараж, прихватив с собой Пуху на прогулку, а Татьяна Михайловна тоже поднялась к себе в комнату.

Я остался один на один со столом... и дымящейся курочкой! Невольно сглотнул слюну, посмотрел по сторонам: никого нет, стол накрыт. И мысли вольными птицами залетали в моей голове.

Как иногда поёт Александр Петрович, «мои мысли – мои скакуны»! Не знаю, что со мной произошло. Видно, рассудок помутился от запахов и разговоров или «мои скакуны» сошли с

ума, только я вдруг забрался на хозяйский стул, встал на задние лапы и потянулся к желанной курочке.

Просто хотел прикоснуться, без всяких шалостей, ну, чтобы лапка подольше вкусно пахла. И, разумеется, по закону подлости зацепился когтём за румяную тушку. В этот самый момент открылась дверь и вошёл хозяин. Почему он так внезапно появился на кухне – не знаю.

Но случилось то, что случилось. Я хотел соскочить со стула и удрать, но не смог. Вы не поверите: подхватив курицу, я вместе с ней спрыгнул на пол. Она словно прилипла ко мне, не отцепляется, хоть тресни! Я пячусь от хозяина вместе с курицей, словно с громадным баулом. У хозяина глаза чуть на лоб не вылезли. А я не могу убежать, потому что эта дичь оказалась слишком тяжёлой. И тут раздался жуткий вопль:

– Сократ, где твоя совесть, подлец? Что ты наделал?

А что тут скажешь? Я и сам не знаю. Изю всех сил трясу лапой, пытаюсь скинуть жареного «птеродактиля», а он вцепился в мою лапу мёртвой хваткой и даже, как мне показалось, зарычал на меня. Но это, конечно, мои неумные фантазии после Димкиных динозавров. Он может сутками смотреть кино, мультфильмы о них, слушать аудиокниги. И я там обычно рядышком пристраиваюсь. Вот и встретил своего динозавра... Но, слава богу, птица наконец-то отцепилась. Я, весьма ловко маневрируя между ногами хозяина, проскочил в прихожую и заметался по ней, не зная, куда дальше бежать, где найти спасение? На мою беду, дверь на второй этаж оказалась закрытой. Я повернул в сторону кабинета и услышал:

– Даже не думай, там ты точно без хвоста останешься! – пригрозил мне хозяин.

Не видя выхода, я забился под свой диван. На крик прибежали Татьяна Михайловна и девочки.

– Папа, папа, что случилось? – испугалась Катя.

– Вот, полюбуись! – Александр Петрович кивнул в сторону кулинарного шедевра. – Наш философ стащил со стола курицу. Накрылся ужин медным тазиком, – сквозь зубы добавил хозяин.

Катя ахнула и прикрыла рот ладонью.

– Папочка, только не ругай его сильно, – взмолилась она.

– Да я не знаю, что сейчас с ним сделаю! – Александр Петрович наклонился и, заглядывая под диван, громко приказал: – А ну-ка выходи из-под дивана, подлый кот!

Ага, сейчас! Я что, самоубийца?

Татьяна Михайловна рассмеялась, и все повернулись в её сторону.

– Что смешного, Тань? Я так хотел курочки поесть, а это наглешее животное всё испортило, – зло произнёс хозяин, – извозило её по полу. Это называется «и сам не ам, и другим не дам».

В том-то и обида: и опозорился, и курицу стащил, и сам даже кусочка не попробовал, и чувствую, что теперь весь день придётся под диваном коротать. Попробуй выйди – кто знает, что у них на уме, так и в самом деле можно без хвоста остаться.

Эх, несчастный я кот! Одно радует: всё это безобразие, весь этот позор моя любимая Бэлла не видит. И на том судьбе спасибо.

– Он целый день со мной на кухне был, – сделала вывод Татьяна Михайловна, – видимо, запахи и вскружили ему голову, – рассмеялась она. – Ладно, ребята, не расстраивайтесь, найдём курочке замену.

– Достал он меня, не кот, а какой-то вредитель, – Александр Петрович продолжал хмуриться. – Какая от него польза? Пуха – та хоть охраняет, а этот лоботряс только проблемы создаёт.

Какой отвратительный поклёп! Ну зачем из-за любой мелочи сразу во вредители записывать? Быстро же вы всё забываете, разве нет от меня никакой пользы? Забыли всех пойманных мною мышей?

А в случившемся, скажем прямо, сами виноваты: зачем все ушли из кухни? Бросили одного. Сами же и спровоцировали этот необдуманный поступок. Вы самые настоящие провокаторы! Сначала создали все условия для похищения курицы, а когда я хотел всего лишь лапку о неё потереть, вините во всех грехах.

Вот скажите, чья здесь вина? Думаете, я от нечего делать, так сказать, из хулиганских побуждений покусился на ваш ужин. Да нет же! Просто хотелось насладиться фантастическим запахом... Ну, возможно, кусочек бы и откусил. Попробуй тут удержаться!

Татьяна Михайловна и девочки быстро сообразили другой ужин – и, кстати, ничем не хуже румяной птицы – поджарили докторскую колбаску с яичницей. Все собрались за столом. Девочки хихикали, Александр Петрович всё ещё недовольно ворчал.

Я сидел под диваном, хотя сидением это вряд ли назовёшь. Диван до того низкий, что меня буквально расплющило. Но лучше плоским стать, чем остаться без шикарного хвоста.

Зачем так было кричать из-за какой-то несчастной курицы? У вас вон еды море. Нашли же, что поест. Татьяна Михайловна вам, как в той сказке, и щи сварит из топора. Зря так волнуетесь!

Интересно, что теперь они сделают с несчастной курицей?

Вернулся Дима, и все ещё долго смеялись, вспоминая потерянный ужин. Курицу в тот день я не получил, зато получил новую кличку – кот-куроед. Признаюсь, не такая уж и обидная кличка для кота. Любому моему собрату подойдёт.

На следующий день меня всё-таки помиловали! У нас в семье не принято долго держать обиду. Татьяна Михайловна, к моему удивлению, угостила меня курицей, и очень приличный кусок достался Пухе. Я подошёл к ней и напомнил: «Жуёшь? Хоть бы спасибо мне сказала, я, можно сказать, вчера жизнью рисковал!» Пуха молча жевала мясо и в знак благодарности просто кивнула мне.

К обеду к нам в гости заехала подруга Татьяны Михайловны, с ней моя хозяйка дружит со школьной скамьи. Правда, Татьяна Михайловна была на год младше Ленки – так хозяйка называла подругу. В школе, как выяснилось, они страшно враждовали. Оказывается, Татьяна Михайловна была весьма упитанной девушкой и её так же, как и Катерину сейчас, постоянно дразнили толстухой. Теперь понятно, откуда ноги растут и в кого пошла Катя.

В случае с Татьяной Михайловной зачинщицей насмешек была эта самая Ленка, которая в то время в школе слыла первой красавицей, и все парни сходили по ней с ума. Но прошли годы, школьные обиды забылись. Девушки, будучи уже студентками, случайно встретились. Ленка попросила прощения, и Татьяна Михайловна великодушно простила. Она, кстати, не умела держать зла. И даже потом призналась подруге, что благодарна ей за то, что та заставила её измениться.

С тех пор они подруги, как говорится, не разлей вода.

Надо же, сейчас посмотришь на них и не скажешь, что когда-то хозяйка была толстухой, а Лена стройной. Сейчас всё наоборот. Татьяна Михайловна стройная, как балерина, а Лена – как продавщица в булочной.

Подруги налили в чашки кофе и сели на диван. Вот этого напитка я совсем не понимаю. Он так дурно пахнет, что у меня от него кружится голова.

Но, несмотря на это, я пристроился на тапках хозяйки. Надо держать ухо востро, ведь встретились две приятельницы. Разговоры могут быть на совершенно непредсказуемые темы.

– Лена, ну рассказывай, как тебя занесло в наши края? – спросила Татьяна Михайловна. – Ты, как ясно солнышко среди нашей зимы, появишься, а потом можешь и на год исчезнуть.

– Да по работе приезжала, – улыбнулась Лена, – вот и решила к вам заскочить. А ты что, одна дома? – удивилась она.

– Дети в школе, Саша на работе, одна я бездельничаю, – засмеялась хозяйка. – А что это за работа такая у тебя в наших краях?

– Здесь недалеко от вашего посёлка есть производственные склады, там наша компания арендует помещение для хранения товара. Я – коммерческий директор, кому как не мне контролировать процесс, – улыбнулась Лена.

– Отлично, – обрадовалась Татьяна Михайловна. – Теперь, надеюсь, почаще будем видаться.

– Я только за. Ты же знаешь, как я люблю вашу семью, – улыбнулась Лена.

– А мы всегда рады тебе, – ответила Татьяна Михайловна и погладила подругу по руке. – А то общаемся в основном либо по телефону, либо в соцсетях.

– Танюша, да хорошо, что сейчас можно так общаться. Помнишь нашу молодость? Не у всех даже домашний телефон был, ходили друг к другу звонить.

– Помню-помню. У нас телефон был, и мои одноклассники бегали ко мне. А развлекались как? Звонили по чужим номерам и всякие глупости предлагали. А теперь на своих детей сердимся, что такие, мол, сякие, а мы вроде лучше были. Иногда вспомнишь, и стыдно становится, – махнула рукой моя хозяйка.

– Молодость, что тут поделаешь, много ошибок совершали. Да что там молодость, и сейчас ещё порой такое наворочаешь, что ладу потом не дашь, – заметила Лена.

– Ну давай рассказывай, как поживаете, как семья? – предложила Татьяна Михайловна.

– В общем, вроде всё нормально, – как-то вдруг грустно улыбнулась Лена. – Слава богу, все живы-здоровы.

– А если не в общем? – спросила хозяйка.

– Ой, Тань, натворила я дел, теперь не знаю, как всё исправить, – тяжело вздохнув, сказала подруга.

– Да говори уже, не томи. Знаешь ведь, что легче станет. – Татьяна Михайловна поставила чашку на стол.

– С Антохой у меня беда, не знаю, что делать, – вздохнула Лена.

– Что же случилось? – спросила Татьяна Михайловна.

– Помнишь, я рассказывала тебе, что приезжал тренер, хотел забрать Антоху в школу олимпийского резерва? – спросила Лена.

– Да, помню. Мы с тобой по телефону об этом говорили. И чем всё закончилось? – спросила Татьяна Михайловна.

– Да чем! Мы с Петькой подумали и не отпустили его. Побоялись, что жизнь без родителей в четырнадцать лет плохо скажется на его учёбе. Да и вообще, он же ещё был совсем ребёнком... Как он будет там без мамы и папы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.